

Фото-этюд С. Фридлянда.

Поездка
по Волге
и устьям
Волги

АКЦИОНЕРНО-КНИЖНО-ТОРГОВАЯ ФИЛИАЛ ГОС. АЗОР 193 ВЫСЛАЕТ НАЛОЖ ПЛАТ. КНИГИ

Домашнее хозяйство

Поваренная книга для хозяек. 500 рецептов—2 р. Школа кройки дамок, вещей—2 р. 50 к. Основы пчеловодства—4 р. Первые шаги на пасеке—2 р. Лекарств, растений—1 р. 50 к. Приготовление варений—20 к. Овощи, плоды, ягоды—1 р. 50 к. Сушка картофеля—50 к. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин—1 р. 50 к. Доение коров—60 к. Молочное дело—60 к. Как лечить домашних животных—75 к. Домашнее муроводство—90 к. Болести птиц—1 р.

ДОСТУПНЫЙ КАЖДОМУ ЗАРАБОТОК 2000 ПРАКТИЧЕСКИХ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИХ РЕЦЕПТОВ

ХОЗЯЙКА-КУЛИНАРКА ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА

для хозяек. 1370 мясных и вегетарианских блюд, всевозможных домашних заготовок, печений, варений и проч. Сост. Зин. И. Рудь. 465 стр. на хорош. бумаге 1927 г. ц. 3 р. 50 к., с перес. 4 р., в папке на 50 к. дорожке. ОБЩИЙ КАТАЛОГ КНИГ 5500 названий высылают бесплатно. Высылают наложенным платежом. Склад в книжном магазине И. Ф. Носцова, просп. Володарского, д. 46/4. Ленинград.

КАРМАННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК

Составлен при участии видных специалистов-инженеров Л. Иогансена, П. Петровского, проф. Эвальда и др. Содержит: справочные таблицы. Разбивки и инженерные расчеты. Строительные материалы, работы и конструкции. Строительные законы и правила. Расценки. 448 стр. 355 рис. и черт. Цена в переплете 5 руб.

ОНАНИЗМ

Профессора Г. Роледер. Предислов. проф. В. Броннер. ПРИЧИНЫ. ЯВЛЕНИЯ БОЛЕЗНИ. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ. ЛЕЧЕНИЕ. 190 стр. 6. ф. м. Цена 2 руб.

САТИРА И ЮМОР

В. СЕРЕЖНИКОВА. ПОЛНЕЙШИЙ СБОРНИК САТИРИЧЕСКИХ И ЮМОРИСТИЧЕСКИХ произведений прошл. и новейш. времени для ЧТЕНИЯ, РЕКЛАМАЦИИ и РАССКАЗА 330 стр. в перепл. ц. 2 р.

СВОИМИ РУКАМИ

Самочуители со многими рисунками, чертежами, по изготовлению самому простыми средствами следующих приборов и устройств:

- Динамо-машина ц. 40 к.
- Электрич. телеграф 35 к.
- Телефон 35 к.
- Радио-пароходки 40 к.
- Радио-приемники 35 к.
- Радио-антенны 40 к.
- Детекторы 40 к.
- Солнечный телеграф 35 к.
- Витаскоп и микроскоп 25 к.
- Проекторный фонарь 40 к.
- Зеркальный телескоп 45 к.
- Байдарна (лодка) 35 к.
- Воздушные змеи 40 к.
- Буера 35 к.
- Лыжи 40 к.
- Фото-аппарат 30 к.
- Тонарный станок 45 к.
- Мастерская техника-люб. 35 к.
- Лаборатория химика-люб. 35 к.
- Лаборатория электр.-люб. 40 к.
- Химические развлечения 35 к.
- Землемер-любитель 50 к.
- Ручной труд. В. Кардашева. Руководство к самостоятельному выполнению работ по металлу, дереву, картону, бумаге, глине, плетению, ткачеству и др. 276 стр. бол. формата. ц. 2 р. 50 к.

Высл. нал. платежом. Заказы направлять: МОСКВА, ул. Герцена. 31/0. Кооператив. Т-ву „Спец-Книга“

ГАЗЕТА „Berliner Tageblatt“ и „Welt-Spiegel“

имеются в продаже во всех городах СССР у газетчиков и в городских и железнодорожных киосках. Ежедневно к „BERLINER TAGEBLATT“ прилагаются бесплатно

- 10 приложений:
- „MODERN-SPIEGEL“
- „KUNST-SPIEGEL“
- „SPORT-SPIEGEL“
- „FILM-ZEITUNG“
- „PHOTO-SPIEGEL“
- „U L K“
- „JEDER WOCHE MUSIK“
- „HAUS HOF GARTEN“
- „TECHISCHE RUND-SCHAU“
- „WELT-SPIEGEL“

Газетные торговли могут получать газету через Книжный Склад ЛИТИЗДАТА НАРКОМИДЕЛА МОСКВА, Кузнецкий мост, 15. Туда же надлежит направлять подписку. Стоимость подписки со всеми приложением за 1 мес. с перес. 4 р. 50 к.

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ Ф О Т О - ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКИМ и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ ЖЕ

Еще о снижении цен на фото-продукты. — Всеобщая конференция рабочих-фотографов. — Об определении времени экспозиции при печати на бромистых бумагах, диапозитивах и увеличении. — О наложении фото-эмульсии на фотопластинки. — Самодельный копировальный станок. — Занятия в фото-кружке. Приготовление лимонно-серебряной бумаги с эмульсией наугушарабине. — Испытанный способ улучшения вялых негативов. — По многократным журналам. — Отзывы о снимках. — Фото-общественность.

В номере 29 иллюстраций. Цена 40 коп. Требуется ВЕЗДЕ

подписка на год—3 р. 75 к., на 1/2 года (с 1 июня)—2 р. 10 к.

Переводы адресуйте: МОСКВА, Тверской бульвар 26. Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

ВНИМАНИЮ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ СНИЖЕНЫ ЦЕНЫ С 16-ГО ИЮНЯ НА ВЕЛОРЕЗИНУ ВЕЛОЧАСТИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВЕЛОЗВОНКИ И ВЕЛОСВЕТЫ. Спорт. орган. и Местком. Раб.-колект. и Кооп. органа. при отп. в. закуске скидка до 25%. Интегор. —налож. плат. при задатке 25%. АВТОПРОМТОР Москва 6, Каретный ряд, д. 15.

НОВЫЕ КНИГИ ПО РЕМЕСЛАМ И ПРОИЗВОДСТВАМ:

ГОФМАН. Токарь по дереву и металлу 1 р. 50 к. Добрыхотов. Электромонтер. 60 к. Образцов. Как варить мыло. 70 к. Быковский. Чертежник-самучка. 75 к. ПЕСОЧКИ. Столярное ремесло 3 р. 50 к. Его же. Обработка дерева. 3 р. 50 к. Ивсенко. Самоучитель кройки и шитья дамского и детского платья и белья. 2 р. 50 к. Порецкий. Кузница и работа в ней. 50 к. Самойлов. Мукомольное производство. 1 р. Его же. Маслобонное производство. 60 к. Яковлев. Кожебонное дело. 40 к. Яковлев. Винокурное производство. 1 р. 50 к. Его же. Жиры и масла. 1 р. 50 к. Полевский. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. Штейнберг. Практическое огородничество. 4 р. Балабанов. Плодоводство. 1 р. Клейн. Молочное хозяйство. 3 р. КАЧМАРЕК. Штамповальное производство. 2 р. 50 к. ПОКРАНД. Горячая штамповка и изготовление штампов 3 р. 50 к. Заказы адресовать: Московскому Акционерному Издательскому Обществу. Москва, Малая Дмитровка, 8/в. Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка с добавлением стоимости пересылки.

НОВЫЕ КНИГИ ПО БУХГАЛТЕРИИ

Необходимые пособия для каждого конторщика, счетовода, делопроизводителя, секретаря, бухгалтера и хозяйственника. Техника ревизии книг и балансов. К. Порций. Ц. 1 р. 25 к. Коммерческая корреспонденция. А. Вихлев. Ц. 1 р. 25 к. Интересные случаи из бухгалтерской практики. П. Герштейн. Ц. 2 р. Фабричное счетоводство. Н. Овербаха. Ц. 2 р. 50 к. Двойная бухгалтерия. Ю. Кено-Ренанд. Ц. 2 р. Как читать балансы. Т. Губера. Ц. 75 к. Как анализировать балансы. Р. Карпентер. Ц. 75 к. Дебет и кредит, как метод учета балансов. А. П. Рудановский. Ц. 5 р. Анализ балансов. А. П. Рудановский. Ц. 12 р. Принципы обществ. счетоводения. А. П. Рудановский. Ц. 4 р. 50 к. Построение балансов. А. П. Рудановский. Ц. 75 к. Накладные расходы в производстве, их значение, классификация и распределение. Н. Н. Бутаков. Ц. 1 р. 25 к. Рационализация банковского счетоводства. Г. Томашев. Ц. 75 к. Калькуляция отделки хлопчатобумажной ткани. Н. Ф. Букова. Ц. 75 к. Заказы исполняются наложенным платежом. Пересылка по действительной стоимости. МОСКОВСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, 9. Брюсовский пер., д. 10/0. ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ ПО СЧЕТОВОДСТВУ.

НОВЫЕ КНИГИ

ВЕТРОДВИГАТЕЛИ для водоканалов, мельниц и электростанций низ. Фентеклоза, с 120-ю рис.—2 р. 50 к. Оружие рыбаков-любителей Заревникова—50 к. Евдокимов. Энциклопедия в про- явление. Как получить хороший негатив—80 к. Дрекслер. Как предо- хранять себя от беременности, не прибегая к аборту—1 р. 20 к. Яковзон. Половая холодность женщины 2-е изд.—2 р. 25 к. Сели- ванов. Набавка чудес птиц и животных—60 к. Селиванов. Плетение сетей и др. предметов—60 к. Петров. Починка резиновых газом разн. ний и др. предметов из резины—40 к. Его же. Зеркальное производство—80 к. Кустари. производ. роговых и костяных изделий. Крапфельд. Гипноз и внушение 1 р. Боголюбов. Аккумуляторы, наго- тов., уход, зарядка и пр.—80 к. Мюллер. Мои системы—60 к. ОСТАТКИ ИЗДАНИЙ Озернов. Руковод. для наготов. и спуска фе- ерверков—1 р. Иванов. Сборка и сушка лекар- ственных растений—1 р. Смирновский. Комнатное цветоводство—1 р. Перельман. Записательная флора 2 т.—2 р. Мессер. Звездный атлас—2 р. 50 к. Кистер.—Нарощение мышц гири—35 к. Цены без пересылки. Стоимость пересылки одной книги—30 к., двух—32 к., трех—35 к. и т. д. ТРЕБУЙТЕ АДРЕСОВАТЬ: Книжн. маг. А. С. СТЕПАНОВА. ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского 31.

НОВЫЙ СПРАВОЧНИК для поступающих на РАБОЧИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ РСФСР на 1927/28 учебн. год

Цена 30 коп. Высылают по получению денег (можно почт. марк.) МОСКВА 9, Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ“.

ПОЛЬЗУЯСЬ СЛУЧАЕМ

ВЫ МОЖЕТЕ ИМЕТЬ: Чехова, А. П. полное со- нис. 23 тт. в 10 перепл. за 8 руб. Чернышевского, Н. Г. 11 больших томов 6/н. за 6 руб. Лермонтова, М. Ю. 2 тома в одн. перепл. за 3 руб. 50 к. Означенные книги высылают Книжный Магазин „КНИГОСЮЗА“, Мох- вая ул. д. 20/0 при задатке в 25% их стоимости (можно почтовыми марками).

МАГАЗИН

„ПИОНЕР“

МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37

Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ

для СПОРТА

для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ОБОРУДОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ И ПРОЧ.

Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские.

Полный катал. высыл. за 8-коп. марку.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА

„ЭЛЭМ“

МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 12

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тех. Корней волос не уничтожает. Больш. б. 2 р. 50 к. мал. 6. 1 р. 25 к. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАВЛЕНИЕ посевших волос фл. 2 р. КРЕМ для БРИТ, „ELEM Euxis“ без волы, без мыла, без кисточек экономия времени, туба 90 к. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗД. Высыл. наложн. платеж. только по получении. 25 стоимости. Продажа в аптеках, магазинах сан- тарии и гигиены универсиагах.

Учебная газовая атака.

Фот. А. Шайхета.

К НЕДЕЛЕ ОБОРОНЫ

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР А. И. Рыков.

Разрыв отношений Англии с СССР, происшедший по инициативе твердолобых консерваторов Великобритании, и целый ряд связанных с этим событий являются серьезной угрозой мирной работе, угрозой творческой деятельности на фронте хозяйственного и культурного социалистического строительства.

Единственно достойным Октябрьской Революции ответом на эту опасность может быть только новое мощное усилие широчайших народных масс в деле обеспечения обороны СССР.

Неделя Оборона в таких условиях—неделя мобилизации огромных сил нашей страны для помощи Красной армии и Красному флоту, это—неделя организации и сплочения тыла Красной армии.

Неделя Оборона, это—неделя су-

рового подтягивания всех сил нашей страны как на военном, так и на хозяйственном и культурном фронтах.

Неделя Оборона, это—неделя смотра готовности всех сил нашего Союза для защиты величайшего в мире завоевания рабочего класса—Октябрьской Революции—республики Советов.

В эти дни Осоавиахим должен проверить методы своей работы, проверить себя, как главнейшую общественную организацию содействия обороне СССР и развитию ее воздушного флота и химической промышленности. В эти дни Осоавиахим должен удвоить свои ряды.

Кто не состоит в Красной армии—пусть идет в ряды Осоавиахима и всегда будет готовым к обороне СССР.

Неделя Оборона должна явиться лишь началом, первым могучим усилием в той работе, которую рабочий класс и вся страна с величайшей настойчивостью изо дня в день должны проводить для обеспечения обороны СССР, для защиты социалистического строительства.

Каждый трудящийся Советской страны должен уметь владеть винтовкой, должен знать, как обороняться от газовой войны, должен знать, что ему делать для усиления военной мощи своего государства как в период подготовки, так и в период защиты Советского государства. В этом деле каждая ячейка Осоавиахима должна быть центром притяжения всех сил, которые можно организовать для обороны Советского государства.

А. И. Рыков.

Болдуни увольняют рабочих. Несмотря на прошлогоднюю победу английских шахтоладельцев над углем, угледобытчики Великобритании испытывают тяжелый экономический кризис. Снова перед страной стоит во всей остроте вопрос о необходимости реорганизации асей угольной промышленности. Сэр Герберт Сэмюэль, играющий посредническую роль в прошлогодней забастовке, высказался в пользу реорганизации промышленности, однако, едва ли в том

Она не является холодной наблюдательницей жизни своих героев, она живет тем, что творит, и творит то, чем живет.

На снимке: художница Катте Кольвиц.

Гергард Гауптман, известный немецкий писатель, избран почетным членом выставочного комитета международной книжной выставки, недавно открывшейся в столице книжного мира — Лейпциге. Среди многочисленных экспонатов

выставки всеобщее внимание привлекает отдел СССР, представленный многочисленными издательствами.

На снимке: Гергард Гауптман на Лейпцигской книжной выставке.

„Магические глупости“ в квадрате. Последнего убийства советского посла П. Л. Войкова на территории Польши реакционная польская буржуазия мечтает, как белка в колесе, чтобы обелить себя в глазах общественного мнения Европы и доказать свою непричастность к подлому делу Каверды. В ход пошлены все приемы, все средства, вплоть до доказательств, что убийство Войкова — дело рук коммунистов (!).

Польские спириты, астрологи, метафизики и проч. доказывают, что им удалось во время спиритических сеансов вызвать дух покойного Войкова, принявшего всю вину на себя. Польский астролог пан Галуза составил „магический квадрат“ с фамилиями Войкова и Каверды (по польской транскрипции — „Коверда“).

Из этого „квадрата“ пан Галуза выводит, что личности Войкова и Каверды находились в какой-то таинственной связи, обусловившей роковой конец.

Мы не верим ни в какие потусторонние фокусы, и поэтому желание оправдаться с помощью „магических квадратов“ мы рассматриваем лишь как глупость „в квадрате“.

На снимке: „магический квадрат“ польского астролога.

1	Woj	kow	3
2	kow	erda	4

Петлюровский авантюрист в роли ученого. В немецкой печати появляются серьезные статьи о научных работах „украинского врача“ Бисского. Бисский, якобы, изобрел особый аппарат для т. н. „диагностики“. С помощью этого аппарата Бисский „ставит диагноз“, т. е. определяет склонности и способности того или другого человека. Область человеческого мозга Бисский

разделил на целый ряд пунктов, называемых им „пунктами раздражения“. Всего он нашел 73 таких пункта, из которых некоторые заведуют склонностями к философии, другие к веселью, печали, пессимизму, оптимизму, идеализму и др. С помощью своего аппарата

диагноска, Бисский определяет степень развитости того или другого пункта и выясняет природные и развитые качества своих пациентов. Ра-

зумеется, этот аппарат и самый метод Бисского ничего общего с наукой не имеет и является простым шарлатанством. Бисский был в свое время приближенным украинского атамана Петлюры и официальным издателем репительных газет во время недолговечного пребывания Петлюры у власти на Украине. Еще тогда этот „доктор“ возился с каким-то „животным магнетизмом“, столь же шарлатанским открытием, сколь и диагностика.

На снимках: верхнем — доктор Бисский со своим „диагноскапом“, ниже — голова пациента Бисского, разделенная на „пункты раздражения“.

Йорк — Париж, и украсили свои шляпы изображением аэроплана Линдберга. Сенсационная мода захватила не одну тысячу веселящихся буржуазных дамочек Соединенных Штатов.

Арест „короля Украины“. В Вухаресте арестован некий Илья Гуцулак, объявивший себя „будущим королем Украины“, а до той поры... руководивший отделом шпионажа при 8-м корпусе румынской армии.

Каким образом Гуцулак обосновывал свои права на „украинский королевский трон“, доподлинно никому неизвестно; но о своих „законных претензиях“ он объявил уже 4 года тому назад, когда впервые был арестован по обвинению в ограблении почтового поезда на 5½ млн. лей. Обвиняемый удалось замести следы и убежать суда. Главный обвиняемый Шестокус, против которого были собраны наиболее тяжкие улики, бежал. Через 2 года он был обнаружен в Польше и арестован. Румынский консул в Варшаве обещал ему прощение, если он выдст главаря шайки. Шестокус обещал это сделать на суде и был отправлен в Румынию.

Гуцулак, боясь разоблачений Шестокуса, подстерг его на границе и убил; обезглавленное тело Шестокуса было найдено на берегу Днестра. Разыскивая убийцу, румынская полиция, однако, нашла на след Гуцулака и арестовала его. Выяснилось, между прочим, что „король Украины“, служа в штабе 8-го

корпуса, занимался переправкой беженцев с Украины в Румынию, грабил их и топил в Днестре.

Жорж Занд, знаменитая французская романистка XIX века вошла в историю мировой литературы, как крупнейшая писательница, умеющая соединить высокую художественную форму своих произведений с глубоким содержанием, выражающим резкий протест против тирании семейного и гнета общественных предрассудков.

Страстная проповедь свободы сердца, нежность и поэтичность героинь и героев Жорж Занд делают ее романы и повести особенно привлекательными.

Книжка „Чортово болото“, выходящая в Библиотеке „Огонек“, относится к серии рассказов из сельской жизни, в которых отразилась простая и наивная жизнь крестьян из Берри, родного края Жорж Занд.

С настоящим номером журнала рассылается книжка новых юмористических рассказов Мих. Зощенко. Читатели Библиотеки „Огонек“ хорошо знают талантливого писателя-юмориста по другим его кни-

кам, выпущенным Библиотекой, и поэтому давать здесь характеристику творчества М. Зощенко особой надобности нет. Следует только добавить, что многие из новых рассказов М. Зощенко сочнее и содержательнее прежних.

СВЫШЕ ШЕСТИ МИЛЛИОНОВ

Библиотеки „ОГОНЕК“ ОКОЛО 300 НАЗВАНИЙ дали возможность самым широким массам читателей ознакомиться с лучшими образцами советской и иностранной художественной литературы.

Новые книжки Библиотеки „ОГОНЕК“: А. Аросев — Московский Совет в 1917 г.; Онора Бальзак — Любовь в пустыне; В. В. Вересаев — Дуэль и смерть Пушкина; Артем Веселый — Рассказы; Вольтер — Кандид; Жорж Дюамель — Новеллы; Жорж Занд — Чортово болото; Ефим Зозуля — Паразитыльные встречи; Мих. Зощенко — Бледнолицые братья; Бласко Ибаньес — Королева акрана; В. Г. Короленко — Неизданные рассказы; Михаил Кольцов — Серебряная утка, Февральский Март; Вл. Лидин — Рыбаки; Гюи де Мопассан — Рассказы; Поль Моран — Рейнские развлечения; Н. А. Некрасов — Новоизобретенная привилегированная краска Бр. Дирлинг и К^о; Л. Никулин — Ни с того, ни с сего; Мустафа Кемаль-паша — Воспоминания; Анри Пууляль — Рассказы; Джонатан Свифт — Гулливер в Лилипутии; Алексей Толстой — Московские ночи; Рабиндранат Тагор — Рассказы; М. Унамуно — Две матери; Иосиф Уткин — Лирика; Н. Г. Чернышевский — Тюремные рассказы, Объективные очерки; Г. Г. Эверс — Замок с привидениями.

ШКОЛА МИРОВОГО ШПИОНАЖА

Очерк А. Осипова.

Здание, как здание. Таких в Лондоне много — с высокими воротами, с внушительным фасадом, отличающимся безукоризненной простотой линий. У ворот — часовая. Что это? Министерство? Военное учреждение? Казарма?

Шифр английских шпионов. На этом рисунке английского шпиона указано точное расположение фортов крепости и их укреплений.

Здесь, на Даунинг Стрит, 10, находится резиденция штаба международного шпионажа. Здесь так называемый *Интеллиженс Сервис*. Отсюда этот огромный спрут протягивает свои омерзительные щупальцы, охватывая ими весь мир.

Предположим, что в наших руках пропуск. Попробуем совершить поучительную экскурсию по этому учреждению. Бесчисленные отделы его предназначены для тайного надзора над различными странами мира, один центральный орган — специальный отдел — «собирает в свои руки сведения, добытые различными частями *Интеллиженс Сервис*».

В каждом отделе — шкафы со множеством ящиков и коробок. Повсюду надписи: «Секретно!», «Конфиденциально!», «Не открывать!»

Если приглядеться к надписям на отделах ящиках, можно прочесть описи

их содержимого. Вот, например, дела Армении — восстания, резня и пр. Вот марокканские дела: иностранный легион, Абд-

Сэр Пауль Дьюкс, бывший тайный представитель Интеллиженс Сервис, на территории СССР в 1918—1919 г. г. За свои блестящие заслуги Дьюкс был награжден орденом Британской империи.

аль-Керим и проч. Тут есть дела турецкие, сирийские, алжирские.

СССР, разумеется, занимает не малое место в «обследовании» английской шпионской организации.

На стене вы с удивлением читаете лозунги, написанные золотыми буквами: «Хороший шпион — храбрый и ценный человек». Или — «Шпион, который умирает за отечество — солдат, павший на поле чести».

Интеллиженс Сервис имеет свою бюрократическую организацию, целую иерархию чинов, начальствующих и подчиненных им лиц. Во главе стоит начальник *Интеллиженс Сервис*. Он имеет своего помощника. При них находятся три уполномоченных: один по иностранным делам, другой по делам колоний, третий по внутренним делам. Далее идут различные осведомительные отделы. В этих отделах работают военные атташе, морские консулы и агенты международной охраны.

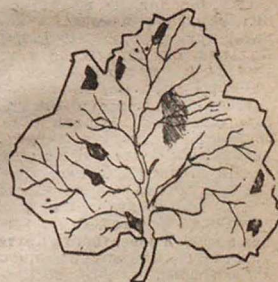
Помимо этих постоянных кадров, в распоряжении высшей английской шпионской организации имеется множество внешних информаторов. Сюда относятся, в пер-

вую очередь, дипломатические агенты. Им даются задания не только собирать военные и политические сведения, но, в случае надобности, провоцировать волнения, вызывать восстания и поддерживать террористические акты. Пользуясь дипломатической неприкосновенностью, агенты этого рода прикрывают деятельность шпионов, помогая им пересылать добытые сведения в Лондон. Известный английский шпион Сидней Рейли, ведя разведывательную работу в царской России, пересылал секретные сведения через британского посла Бьюкенена в дипломатических вализах. Точно так же и британский представитель в Ленинграде Томас Престон, как это ныне разоблачено, вел шпионскую работу, опираясь на «русских птиц» — т.е. на контр-революционные русские элементы.

Государственная политика Англии в течение столетий узаконила и возвеличила институт шпионажа. Уже в XVI веке, при Генрихе VII мы видим нечто вроде охраны. При Елизавете впервые встречается должность «информатора». Но настоящим родоначальником английского шпионажа можно по праву считать Кромвеля, поставившего на широкую ногу шпионскую организацию и впервые оценившего всю роль этого учреждения. При династии Георгов, т.е. в течение XVIII века и вплоть до середины XIX в. шпионы играли огромную роль в официальной жизни Англии, проникая во все поры общественной жизни.

Английская буржуазия, идеализируя опасную работу шпиона «на благо отечества», охотно пополняла и пополняет ряды *Интеллиженс Сервис*. Последние достижения науки сейчас же применяются к целям этой организации, не знающей границ в своей деятельности. Нужно взломать нестерраемые шкафы Аркоса — и в распоряжении агентов охраны имеются сверлильные машины, оборудованные по всем правилам техники. Тут же, в том же помещении на Даунинг Стрит, 10, есть собственная образцовая типография, где можно сфабриковать фальшивый номер московской «Правды» или подложное «письмо Зиновьева». В этой лаборатории фальшивок умеют изготовить все, что угодно, с помощью самых усовершенствованных машин.

Недавно было раскрыто маленькое характерное преступление: агенты *Интеллиженс Сервис*, любившие на досуге поваляться на пляже в Брайтоне, просто напечатали фальшивые железнодорожные билеты. Довольно долго они пользовались этими билетами для своих воскресных поездок, и железнодорожная компания недоумевала, каким образом контролеры собирали большее количество билетов, чем было продано билетными кассами. В один прекрасный день проделка раскрылась. Контролер получил билет, на обороте которого было напечатано жирными буквами: «Талон для бесплатного проезда по линии Токио — Александрия». Какой-то развлекавшийся охранник отпечатал этот шуточный билет, чтобы поддеть своего товарища. Инцидент был старательно ликвидирован. Нечего и говорить, что железнодорожная компания не только не пыталась взыскать убытки, но предложила регулярно

Шифр английских шпионов. На нарисованном листе жидки изображены контуры крепости, штриховка — укреплённые районы, точки — местонахождение орудий, и скрепление веток — орудия крупных калибров.

Под давлением политического гнета румынских фашистов, ряд магометан, живущих в Румынии, вынужден был перейти в христианство. Патриарх Мирон Крестеа публично крестил магометан на площади в Бухаресте — «в назидание добрым и свободолюбивым христианам». На снимке: крещение магометан на площади в Бухаресте.

Землетрясение в Крыму. В конце июня в Крыму произошло землетрясение, ошатавшееся по всему полуострову. Наиболее сильные толчки отмечены на южном берегу, где наблюдались обвалы скал. Также обвалилась изображенная на снимке известная скала „Монах“ (X) в Симеизе. Фот. Е. С. Микულიной.

снабжать определенным количеством билетов сотрудников Даунинг Стрита.

Интеллигенс Сервис вообще пользуется своей фабрикой фальшивок не только для обще-политических целей, но и для личных выгод. Огромные средства, ассигнуемые правительством для содержания этой шпионской организации, пополняются еще множеством других доходов. Интеллигенс Сервис находится, так сказать, на хозрасчете. Он занимается еще спекуляцией „на понижение и повышение“, путем рассылки ложных известий о поражениях и победах. Вот, например, первого июня 1916 года, после морской битвы под Ютландом, Даунинг Стрит разослал по всей Америке фальшивые сведения об огромных немецких победах и о тяжелых потерях английского флота, и через несколько часов — опроверг эти известия. Английские ценности катастрофически пали и затем вновь поднялись. За несколько часов заправили штаб-квартиры английского шпионажа „заработали“ около 600 миллионов рублей на наши деньги.

Для своих крупных спекуляций Интеллигенс Сервис связан с крупнейшими капиталистами и промышленниками. Международным авантюристом, миллиардером Базилю Захаров является одним из наиболее приближенных к Интеллигенс Сервис капиталистов. Содержатель рулетки в Монте-Карло, директор оружейных заводов „Викерс и Максим“, Базилю Захаров — частый гость английского короля и спекулянт... военными катастрофами. Ему и его клике выгодны войны, восстания и мятежи. Вот почему, отстаивая интересы капитала, Интеллигенс Сервис старался продлить империалистическую войну. По совершенно проверенным данным, во время мировой войны Англия совершенно намеренно поддерживала продовольствием Германию. Дельцы из Сити продавали хлеб, уголь, хлопок, чай и др. продукты нейтральным странам, отлично зная, что эти продукты будут отправлены в Германию. Все протесты союзных с Англией стран были оставлены без внимания. Больше того, Интеллигенс Сервис с помощью дипломатических курьеров пересылал в иностранной валюте крупные суммы денег, поддерживавшие промышленников Германии. Разумеется, суммы эти предназначались для кредитов Германии опять-таки через нейтральные страны.

Лозунг иезуитского ордена „цель оправдывает средства“ определяет всю деятельность Интеллигенс Сервис.

Стоит припомнить дело генерала Ознобишина, чтобы увидеть, на что способны сотрудники Интеллигенс Сервис и к каким методам они прибегают для достижения своих целей.

Это было 1920 г., когда т. н. великие державы делили обширную территорию быв. Российской империи по своему усмотрению. Правда, это был дележ шкуры убитого медведя, но тем не менее претендентов на отдельные куски нынешнего Советского Союза было достаточно количество. На мирную конференцию прибыла „белорусская миссия“. Ее возглавлял царский генерал Алексей Ознобишин. Миссия эта настаивала на образовании между границами Польши и Литвы особого белорусского государства. Великобританское правительство всячески противилось этой затее, к стати сказать, поддерживаемой Соединенными Штатами. Интеллигенс Сервис получил задание во что бы то ни стало помешать работам белорусской миссии.

Ночью особняк на улице Байяр в Париже, где помещалась белорусская миссия, подвергся нападению неизвестных лиц. Ознобишин был связан, а помещение тщательнейшим образом обыскано от пола до потолочных карнизов. Телефон был предвзительно выключен, не было никакой возможности вызвать вооруженную помощь, и меньше чем через 10 минут все документы белорусской делегации оказались в руках нападавших.

Не успел еще генерал Ознобишин сделать соответствующее заявление в полицейский комиссариат, как он, к своему глубокому удивлению, был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Германии.

Почему это случилось? С помощью початей, захваченных белорусской делегацией, дипломатические налетчики сфабриковали целый ряд компрометирующих документов. Уже к 6 часам утра эти фальшивки были отправлены во французскую тайную полицию, и к 8 часам утра министр внутренних дел уже отдал приказ арестовать Ознобишина. Через три недели он был освобожден с соответствующими извинениями. Но дело было сделано. Обсуждение вопросов, интересовавших Ознобишина, состоялось без него.

Надо полагать, что столь ловкий налет не является исключительным предприятием Интеллигенс Сервис и имеет в прошлом столь же удачные прецеденты. Во всяком случае, достойными потомками этого „рейда“ являются налеты на пекинское полпредство, на Аркос и т. д.

Не будем останавливаться далее на чудовищных комбинациях штаб-квартиры английского шпионажа. Наряду с декласированными элементами, людьми со „дна“, в составе Интеллигенс Сервис можно найти не мало представителей высшей аристократии. Примером может служить хотя бы такой видный английский деятель, как

Уинстон Черчилль, не гнушающийся быть активным сотрудником английской шпионской службы или сэр Дьюкс. Этот последний, между прочим, в 1918 — 19 годах вел шпионскую работу на территории СССР.

Все рекруты Интеллигенс Сервис, за немногим исключением, проходят специальную школу.

Немногие даже в Англии знают о том, что в Девоншире, в окрестностях Лондона, есть специальное учебное заведение, в котором будущие английские шпионы проходят трехгодичный курс наук.

Вот каков идеал хорошего шпиона с точки зрения Интеллигенс Сервис. Шпион должен быть храбрым, он должен уметь владеть собой, иметь острый глаз, быть наблюдательным и способным к быстрым и правильным выводам.

К этим физическим и моральным качествам школа прибавляет ряд технических специальных знаний. Шпиону преподается искусство переодевания, грима, дикция — многое из того, что должен знать и уметь хороший актер. В течение первых двух лет дается подготовительный курс. Последний год посвящается собственно шпионскому ремеслу. Здесь, главным образом, изучается криптография (тайное письмо). Шпион рисует лист плюща, но жилки этого листа указывают расположение фортов крепости, маленькие точки отмечают местонахождение артиллерии. Точно так же в невинном на первый взгляд рисунке бабочки или домика могут содержаться необходимые для Интеллигенс Сервис сведения. Особый секретный телеграфный код, преподающийся ученикам Девонширской школы помогает самую обычную телеграмму обратить в военное сообщение первой важности. Мужские и женские имена скрывают собой военные названия. „Берта“ означает — судно, „Дора“ — истребитель, „Сарра“ — подводную лодку, „Луиза“ — аэроплан, и т. д. Таким образом, телеграмма: „Пришлите вашу Сарру к Феликсу к 4-м часам дня“ означает: „Пять подводных лодок прошли близ Лоуэстофта в 4 часа дня“. Свадьба, именины, болезнь — обычные сюжеты телеграмм — служат для сообщений английского шпиона.

Припомним, как польские пилсудчики, организуя поход на Литву и Восток, пользовались телеграфными сообщениями по английскому методу. В одной из телеграмм говорилось: „Командант в отличном настроении. Зоя принесла ему ягоды, поэтому он смеялся и шутил“.

Конечно, это слишком прозрачная шифровка, относящаяся к тайным сношениям „команданта“ (Пилсудского) с „Зосей“ (Англичей).

Окончив сложный курс наук, английские шпионы отправляются на работу. Всюду, где колониальные рабы стонут под английским сапогом, неусыпно следит за движением масс бдительный глаз шпиона. Индия, Китай — основные пункты шпионских организаций колониального отдела Интеллигенс Сервис. В других странах, опасных Англии своим экономическим или политическим соперничеством, также многочисленны английские шпионы. Наименее крупная английская шпионская организация во Франции — в ней всего около 100 человек — под разными видами, предложениями проникает во все двери. Жесткая дисциплина царит в рядах Интеллигенс Сервис. Стоит только одному из агентов или информаторов обмануть доверие лондонского начальства, — и он тотчас же убирается с пути или с помощью наемного убийцы, или посредством быстрого и тайного суда.

Многовековая деятельность главного штаба английского шпионажа и его разветвлений во всем мире связана с таким количеством преступлений, подлостей и пролитой крови, что с полным правом, хотя бы только благодаря существованию этого учреждения, можно повторить знаменитые слова Вольтера: „Историю Англии надлежит писать палачу“.

А. Осипов.

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Автобиография французского писателя Люка Дюртена, написанная для „Огонька“.

Написать повесть о своей жизни, это—задача не из легких. Принимаясь за нее, испытываешь беспокойство, подобное тому, которое чувствует раздеваясь больной перед тем, чтобы показаться врачу, или же осужденный, подающий кассационную жалобу. Судьбе было угодно, чтобы я принял за эту исповедь вдали от мест, где я всегда

Люк Дюртен.

жил, здесь, в великой русской стране. Я не рискнул бы на подобный шаг, читатель, если бы не находился под впечатлением этих взглядов, глубоких и честных, которые встречаешь здесь повсюду; для меня они были более значительны, произвели на меня большее впечатление, чем золотые купола православных церквей.

Когда я пытаюсь восстановить в моей памяти первые детские воспоминания, в моих глазах встают серые и мрачные дома Парижа, в котором я родился; затем—берега океана, мысли о котором в моей памяти неизменно сопровождаются его запахом, напоминающим вкус вашей соленой икры. Потом, новое видение—Алжир, где моя семья провела несколько месяцев: Алжир, с его белыми улицами, полными детей и сумрачных арабов, с его тенистыми оврагами, бесчисленными пальмами и кактусами.

Марсель... Мой отец, один из ученых, создавших бактериологию, был назначен профессором местного медицинского факультета. В те времена я был далек и от больных, и от микроскопов. Моя мать, которую я рано потерял, водила меня изредка в церковь и давала мне читать библию.

В одно воскресное утро я бродил по одной из этих прекрасных чинаровых аллей, которые украшают Марсель, как вдруг, внезапно пораженный, остановился. Я заметил, что земля, по которой я шел, была изумительного, розовато-бурого цвета. Я посмотрел по сторонам, и мне показалось, что со стволов чинар на меня смотрит кора бронзового, бледно-зеленого цветов. Лица прохожих мне представлялись в изумительно красочных сочетаниях красного с желтым; небо было настолько лазурно-голубым, что мне искренне показалось тогда, что я впервые его вижу. Мне приходилось играть с красками в детстве, и я знал, что все предметы имеют свой цвет, но никогда еще я не убеждался в этом так прямо, так непосредственно, как в тот момент. Двенадцатилетний мальчик провел день радости,

всех тех предметов, которые ему попадались. Эти переживания были первым выходом его на реальный жизненный путь.

Разумеется, недостаточно даже для подростка видеть в вещах лишь сочетание красок. Вскоре краски дополнились перспективой. Перспектива не есть только геометрия: она является образом, путем которого предстают перед нами предметы, и, когда мы движемся, они как будто скачут друг из друга. Художник, шуршащий глаз, чтобы найти мотив картины, видит, как трамвай выезжает из угла дома, как корабль выплывает из человеческого плеча. Таковы были мои странные для ребенка фантазии. Погруженный в эти „открытия“, я наверное был бы раздавлен где-нибудь на улице, если бы в те времена уличное движение было так же значительно в Марселе, как в наши дни.

Когда, после того, как я сделал эти первые, наивные шаги по пути непосредственного познания жизни, я вспомнил о моих религиозных помыслах, они показались мне увядшими, сморщенными, лишенными всякого интереса.

С тех пор жизнь моя делилась, с одной стороны, на изучение окружающего меня, с другой—на все остальное, включая сюда и учебу. Это „остальное“ казалось мне данью требованиям взрослых, неким бесконечным, запутанным, совершенно чуждым мне клубком. Разумеется, и мои родные, и товарищи поднимали меня на смех, когда я поделился с ними впервые моими переживаниями. Я стал от всех отдаляться, ушел в себя. В результате я имел вид гордого, замкнутого юноши.

Каждый вечер я с жадностью погружался в чтение великих мудрецов—первоначально Гете, позднее Спинозы и Толстого.

Последний год, проведенный мной по окончании лицей в Марселе (мне было тогда семнадцать лет) был посвящен научной подготовке к медицинскому факультету.

Я вернулся в Париж в 1899 году. После одинокой жизни в Марселе мне пришлось первоначально вращаться в столице среди наиболее типичных слоев буржуазии. Ханжестве и ложь этих кругов ужаснули меня. Мое первое представление об обществе вошло в мою цветную галерею черным мазком.

Год моей воинской повинности я провел в одном форту в Альпах, на высоте 1.900 метров. Снег. Нас было всего 12 человек. Это одиночество пришло очень кстати. Смерть моего отца, скончавшегося в тот год, на меня сильно повлияла.

Годы учения подошли к концу. Я провел чудесный год, занимаясь чистой наукой—опытами сравнительной физиологии в лаборатории профессора Рише. Однако, главным событием моей жизни была работа над моей первой книгой, которую я писал уже шесть лет—сборник стихотворений в прозе, критических статей, рассказов, афоризмов.

В ней я выступил с различными новыми, довольно смелыми, быть может, даже преждевременными по тем временам, проблемами литературной техники.

Эта книга, называвшаяся „Необходимый этап“, побывавшая у одиннадцати издателей, отказавшихся ее издать, принесла мне при выходе в свет несколько оскорблений и, вместе с тем, ряд дорогих друзей-единомышленников.

Я посвятил себя изучению горловых болезней. Вскоре женился, появилась семья. Мне пришлось испытать тяжелые материальные затруднения. Для того, чтобы выйти из нужды, пришлось вести огромную медицинскую работу.

Между тем меня выручила моральная помощь—искренняя привязанность настоящих друзей. Жюль Ромен, так же как и я дебоширивавший в те времена, прочел

мое, пролежав девять месяцев в ящике моего письменного стола, ввело меня в круг будущих друзей. Первым был Жорж Дюамель, мой спутник в СССР; за ним последовали Шарль Вильдрак, Аркос, Шеневьер, Дойен, Базальжет, переводчик Уитмена. Эта группа писателей и художников только что осуществила в течение шестнадцати месяцев попытку жить коммунально. В течение шести лет мне было трудно, почти невозможно, писать; я издал лишь несколько рассказов из „Рукописи, найденной на острове“ и поэму „Конг Гаральд“, сочиненную во время поездки на Шницберген.

Война. В первое время я работал в походном госпитале, на передовых позициях. Эгоизм людей, находящихся более или менее под прикрытием, самая безопасность в то время, как развивалась ужасная катастрофа—стали для меня невыносимыми. Я просил перевести меня в полк. Меня сочли почти сумасшедшим. Через несколько минут телефонных разговоров я нашел себе заместителя по госпиталю. Я провел долгую зиму под землей, в траншеях. В них я оставил свое здоровье, но нашел нити, по-новому связавшие меня с реальностью жизни. Новая чистка мира. Наша смутная и страшная эпоха вознесла на вершину мира развешивавшиеся, словно знамена, слова: „цивилизация“, право, „справедливость“. В качестве врача я имел возможность узнать обратную сторону этих слов: „нищета, раны, смерть“. Я не опубликовал еще моих военных записок, так как не чувствую себя еще хозяином того, что хочу сказать.

Уже в 1915 г. я начал писать роман, который я мыслил себе возможно более широким, соединяющим в себе мой личный опыт с лиризмом, фантазией и бытописанием. Подобные цели трудно осуществимы. Первую главу этого романа я написал в окопах в одну ночь, когда мы подверглись ожесточенной бомбардировке (впоследствии эта глава оказалась центром романа). Она описывала обед у банкира. Сюжет „Миллиона двухсот тысяч“: рабочий, выигравший состояние в лотерее, исследует все классы общества. Я попытался написать роман о здоровье. „Красный источник“ разигрывается на одном курорте Оверни. „Моя Кимбел“, роман, переведенный на русский язык под заглавием „Стальной конь“, является спортивным романом.

Моя жизнь по окончании войны очень проста. Работа моя делится между медицинской и литературой. По утрам—перо, днем—больные.

Как только я имею к тому возможность, я ускользаю от работы, предпринимаю какую-нибудь поездку. До войны уже я извездил Западную Европу. Мне много дали мои поездки в Тунис и в Египет. Впечатления от путешествия по Соединенным Штатам и Канаде, до берегов Тихого океана, меня сильно обеспокоили и поразили. Будущее мира заключено не в этой чисто механической цивилизации, в которой деньги играют чудовищную, подавляющую роль.

Новое путешествие привело меня в СССР. Глубокое впечатление, произведенное на меня вашей страной, еще не устоялось, не установилось. Тем не менее, я уверен, что многому научился у вас. Ничто, имеющее отношение к человеческому прогрессу, не может оставить меня равнодушным. Усилия, с которыми пролетариат в СССР пытается, несмотря на невероятные трудности, сочетать человеческую справедливость с техническим прогрессом, являются поразительным зрелищем.

Перевел с рукописи Г. Нашатырь.

¹ См. очерк Жоржа Дюамеля „Как я стал наборщиком в „Огоньке“ от 17/IV 1927 г. № 18.

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

Из повести „Сорок лет“. Продолжение.*

М. Горький.

Однажды Самгин стоял в Кремле, разглядывая хаотическое нагромождение домов города, празднично освещенных солнцем зимнего полудня. Легкий мороз озорниковато пощипывал уши, колючее сверканье снежинок ослепляло глаза; крыши; заботливо окутанные толстыми слоями серебряного пуха, придавали городу вид уютный, можно было думать, что под этими крышами в светлом тепле дружно живут очень милые люди.

— Здравствуйте, — сказал Диомидов, взяв Клима за локоть. — Ужасный какой город, — продолжал он, вздохнув. — Еще зимой он пригляднее, а летом — вообще невозможный. Идешь улицей, и все кажется, что сзади на тебя лезет, падает тяжелое. А люди здесь жесткие. И хвастуны.

Он снова вздохнул, говоря:

— Не люблю, когда ахают — „ах, Москва!“

Разумяненное морозом лицо Диомидова казалось еще более картинным, чем было всегда. Старенькая котиковая шапка мала для его кудрявой головы. Пальто — потертое, с разными пуговицами, карманы надорваны и оттопырены.

— Куда вы идете? — спросил Клим.

— Обедать.

И мотнув головой на церковь Чудова монастыря, он сказал:

— Чиню иконостас тут.

— Вот как! И в театре, и в церкви работаете..

— Так что? Все равно работа. Меня знакомый резчик и позолотчик пригласил. Замечательный...

Диомидов нахмурился, помолчал и предложил:

— Пойдемте в трактир, я буду обедать, а вы чай пить. Есть вы там не станете, плохо для вас, а чай дают хороший.

Было бы интересно побеседовать с Диомидовым, но путешествие с таким отрепанным молодцом не улыбалось Климу; студент рядом с мастеровым — подозрительная пара. Клим отказался идти в трактир, а Диомидов, безжалостно растирая ладонью озявшее ухо, сказал:

— Все работаю. Хочу много денег накопить.

И вдруг спросил:

— Вы одобряете Лидию Тимофеевну, что она в театр готовится?

Не ожидая ответа, он тотчас раскрыл смысл вопроса:

— Это ведь все равно, как голой по улице ходить.

— Лидия Тимофеевна — взрослый человек, — сухо напомнил Клим.

Диомидов утвердительно кивнул головой.

— По-моему, умные чаще ошибаются в себе.

— Почему вы так думаете?

— А как же? Я книги читаю, вижу...

Это показалось Самгину дерзким. Невежда, говорить правильно не умеет, а туда же!..

— Что ж вы читаете?

— Всякое. Все об ошибках пишут.

Притопывая ногою, он спросил:

— Вы революцией занимаетесь?

— Нет, — ответил Клим, взглянув прямо в глаза Диомидову, синева их была особенно густа в этот день.

— А я думаю — занимаетесь, вы такой скрытный.

— Почему вас интересует это?

— Когда мне об этом говорят, я знаю, что это правда, — задумчиво пробормотал Диомидов. — Конечно, правда, потому что, — что же это?

Он махнул рукою на город.

— А хоть и знаю, да не верю. У меня другое чувство.

— О революции на улице не говорят, — заметил Клим.

Диомидов оглянулся.

— Это не улица. Хотите, я вам одного человека покажу? — предложил он.

— Какого?

— Увидите. Замечательный. Он по субботам проповедует.

— Революцию?

— По-моему, еще хуже, — не сразу ответил Диомидов. Клим усмехнулся.

— Забавный вы человек!

— Пойдемте! — тихонько, но настойчиво упрашивал Диомидов. — Сегодня — суббота. Только вы попроще оденьтесь. Хотя все равно, — бывают и такие. Даже околоточный бывает. И дякон.

По ласкающему взгляду забавного человека было ясно: ему очень хочется, чтоб Самгин пошел с ним, и он уже уверен, что Самгин пойдет.

— Страшно интересно. Это надо знать, — говорил он. — Очки снимите, очковых людей не любят.

Клим хотел отказаться слушать вместе с околоточным проповедь чего-то хуже революции, но любопытство обесило его осторожность. Тотчас возникли еще какие-то не совсем ясные соображения и заставили его сказать:

— Дайте адрес, я, может быть, приду.

— Лучше мне зайти за вами, проводить...

— Нет, не беспокойтесь...

Вечером Клим плутал по переулкам около Сухаревой башни. Щедро светила луна, мороз окреп: быстро мелькали темные люди, согнувшись, сунув руки в рукава и в карманы; по сугробам снега прыгали их уродливые тени. Воздух хрустально дрожал от звона бесчисленных колоколов. Благовестили ко всеобщей.

— Любопытно, в какой среде живет этот полуумный? — думал Клим. — Если случится что-нибудь, — самое худшее, чего я могу ждать — вышлют из Москвы. Ну, что ж? Пострадаю. Это в моде.

Вот, наконец, над старыми воротами изогнутая дугою вывеска: „Квасное заведение“. Самгин вошел на двор, тесно заставленный грудями корзин, покрытых снегом. Кое-где, сквозь снег, торчали донца и горлышки бутылок, лунный свет отражался в темном стекле множеством бесформенных глаз.

В глубине двора возвышалось длинное, ушедшее в землю, кирпичное здание, оно было или хотело быть двухэтажным, но две трети второго этажа сломаны или не достроены. Двери широкие, точно ворота, придавали нижнему этажу сходство с коюшней, в остатке верхнего тускло светились два окна, а под ним, в нижнем, квадратное окно пылало так ярко, как будто за стеклом его горел костер.

Клим Самгин постучал ногою в дверь, чувствуя желание уйти со двора, но в дверях открылась незаметная, узкая калиточка, и невидимый человек сказал глухим голосом, на „о“:

— Осторожно. Четыре ступени.

Затем Самгин очутился на пороге дру-

печки: печь — огромная, и в нее вмазано два котла.

— Чего же? Проходите, — сказала толстая женщина с черными усами, вытирая фартуком руки так крепко, что они скрипели.

В полуподвальном помещении со сводчатым потолком было сумрачно и стояла сыростью теплота, пропитанная удушливым запахом испорченного мяса и навоза. Около печи, в деревянном корыте для стирки белья, мокли коровьи желудки, другое, такое же корыто было наполнено кровавыми комьями печенок, легких. Вдоль стены — шесть корчаг, а за ними, в углу, на ящике сидел, прислонясь к стенке затылком и спиной, вытянув длинные тонкие ноги верблюда, человек в сером подряснике. Отклеив затылок от стены, он вытянул длинную шею и спросил басом негромко:

— Аптекарь?

— Почему вы думаете, что аптекарь? — сердито спросил Клим.

— По внешнему облику, конечно... Садитесь вот сюда.

Клим сел против него на широкие нары, грубо сбитые из четырех досок; в углу нар лежала груда рухляди, чья-то постель. Большой стол перед нарами испускал одуряющий запах протухшего жира. За деревянной переборкой, некрашенной и щелявой, светился огонь, там кто-то покашливал, шуршал бумагой. Усатая женщина зажгла жестяную лампу, поставила ее на стол и, посмотрев на Клима, сказала дякону:

— Незнакомый.

Дякон промолчал. Тогда она спросила Самгина:

— Вас кто звал?

— Диомидов.

— А-а! Сенья. Демидов он.

Она пошла к печке, нюхая руки свои, но, остановившись, спросила:

— Он говорил — в очках?

— Очки со мною.

— Ну, ладно...

Клим достал из кармана очки, надел их и увидел, что дякону лет за сорок, а лицо у него такое, с каким изображают на иконах святых пустынников. Еще более часто такие лица встречаются у торговцев старыми вещами, ябедников и скриг, а в конце концов память создает из множества подобных лиц назойливый образ какого-то как бы бессмертного русского человека.

Вошли двое: один широкоплечий, лохматый, с курчавой бородой и застывшей в ней неопределенной улыбкой, не то пьяной, не то насмешливой. У печки остановился, греясь, кто-то высокий, с черными усами и острой бородой. Бесшумно явилась молодая женщина в платочке, подвинутом до бровей. Потом один за другим пришло еще человека четыре, — они столпились у печи, не подходя к столу, в сумраке трудно было различить их. Все молчали, постукивая и шаркая ногами по кирпичному полу, только улыбающийся человек сказал кому-то:

— Даже барин пришел... антилегенд...

Клим чувствовал, что он задыхается в этом гнилом воздухе, в кошмарной обстановке, ему хотелось уйти. Наконец, вбежал Диомидов, оглянул всех, спросил Клима:

— Ага, пришли? — и торопливо прошел за перегородку.

Через минуту оттуда важно выступил небольшой человек, с растрепанной бо-

Он был одет в женскую ватную кофту, на ногах, по колено, ватные сапоги, серые волосы на его голове были смазаны маслом и лежали гладко. В одной руке он держал узенькую и длинную книгу из тех, которыми пользуются лавочкики для записи долгов. Подойдя к столу, он сказал дякону:

— Ты со мной не спорь...

Сел, развернул книгу и, взглянув на Самгина, спросил Диомидова:

— Этот?

— Да.

— Ну, здравствуйте! — обратился незнакомец ко всем. Голос у него звучный, и было странно слышать, что он звучит властно. Половина кисти левой руки его была отломлена, остались только три пальца: большой, указательный и средний. Пальцы эти слагались у него щепотью, никоновским крестом. Перелистывая правой рукой узенькие страницы крупной испанской книги, левой он непрерывно чертил в воздухе затейливые узоры. В этих жестах было что-то судорожное и не сливавшееся с его спокойным голосом.

— На сей вечер хотел я продолжать вам дальше поучение мое, но как пришел новый человек, то надобно, вкратце, сказать ему исходы мои, — говорил он, осматривая слушателей бесцветными и как бы пьяными глазами.

— Валий, послушаем, — сказал улыбающийся человек и сел рядом с Климом.

Проповедник посмотрел в книжку и продолжал очень спокойно, словно он рассказывал обыкновенное и давно известное всем:

— Учю я, господин, вполне согласно с наукой и сочинениями Льва Толстого, ничего вредного в моем поучении не содержится. Все очень просто: мир этот, наш, весь — дело рук человеческих, руки наши — умные, а башки — глупые, от этого и горе жизни.

Клим посмотрел на людей, все они сидели молча; его сосед, нагнувшись, свертывал папиросу. Диомидов исчез. Закипала, булькала, вода в котлах, усатая женщина полоскала в корыте «сычуги», коровьи желудки, шипели серые дрова в печи. Дрожал и подпрыгивал огонь в лампе, коптил надбитое стекло. В сумраке люди казались бесформенными, неестественно громоздкими.

— Что это значит — мир, если посмотреть правильно? — спросил человек и нарисовал тремя пальцами в воздухе петлю. — Мир есть земля, воздух, вода, камень, дерево. Без человека — все это никуда не надобно.

Сосед Клима, закулив, спросил:

— А откуда ты, Яков Платоныч, знаешь, что надобно, что — нет?

— Не знал, так не говорил бы. И — не перебивай. Ежели все вы тут станете меня учить, это будет дело пустяковое. Смешное. Вас — много, а ученик — один. Нет, уж вы, лучше, учитесь, а учить буду — я.

— Ловко? — шепнул Климу улыбающийся сосед, обдав его щеку теплым дымом.

А учитель продолжал размеренно и спокойно втыкать в сумрак:

— Камень — дурак. И дерево — дурак. И всякое произрастание — ни к чему, если нет человека. А ежели до этого глупого материала коснутся наши руки, имеем удобные для жилья дома, дороги, мосты и всякие вещи, машины и забавы, вроде шапек или карт и музыкальных труб. Так-то. Я допрежде сектантом был, сютаевцем, а потом стал проникать в настоящую философию о жизни, и — проник насквозь при помощи неизвестного человека.

— «Объясняющий господин», — вспомнил Клим.

Из сумрака высунулось чье-то раздробленное оспей лицо, и простуженный голос сиповато спросил:

— Про бога бы...

Яков Платонович тряхнул рукой приподнял лампу, посмотрел на вопрошателя прищурясь и сказал:

— Здесь я учу. Я знаю, когда богу черед.

Затем снова обратился к Самгину:

— Учеными доказано, что бог зависит от климата, от погоды. Где климаты ровные, там и бог добрей, а в жарких, в холодных местах — бог жестокий. Это надо понять. Сегодня об этом поучения не будет.

— Вас боится, шепнул Климу сосед и стал плевать на окурки папиросы.

Философ решительно черкнул изуродованной рукой по столу и углубился в книгу, перелистывая ее страницы.

Самгин чувствовал себя больным, обесмысленным, втиснутым в кошмар. Если б ему рассказали то, что он видел и слышал, он не поверил бы. Все сердитей кипела вода в котлах, наполняя подвала тяжко пахучим паром. Усатая женщина шлепала в корытах черными кусками печени и легких, полоскала сычуги, выворачивая их точно грязные чулки. Она возилась согнувшись, и была похожа на медведицу. У печи кто-то всхрапнул, повес ногами по полу и гулко стукнулся головой о перегородку. Проповедник, взглянув на него из-под ладони, сказал не улыбаясь и не сердито:

— Побереги башку, может — еще гонится.

Трехпалая кисть его руки, похожая на рачью клешню, болталась над столом, возбуждая чувство жуткое и брезгливое. Неприятно было видеть плоское да еще стертое сумраком лицо, и на нем трещинки, в которых неярко светились хмельные глаза. Возмущал самоуверенный тон, возмущало явное презрение к слушателям и покорное молчание их.

— От царя небесного вниз спустимся к земному...

На секунду замолчав, учитель почесал в бороде и — закончил:

— ... делу

Общительный сосед Клима радостно шепнул:

— Про царя Голода начнем...

— Все мы живем по закону состязания друг с другом, в этом и обнаруживается главная глупость наша.

Топорные слова его заставили Клима иронически подумать:

— Слышал бы это Кутузов!

И все-таки было оскорбительно наблюдать, как подвальный человекичко уродливо и дерзко обнажает знакомый, хотя и враждебный ход мысли Кутузова.

— Возьмем на прицел глаза и ума такое происшествие: приходит к молодому царю некоторые простодушные люди и предлагают: «Ты бы, твое величество, выбрал из народа людей поумнее для свободного разговора, как лучше устроить жизнь». — А он им отвечает: «Это затея бессмысленная». А водочная торговля вся в его руках. И всякие налоги. Вот о чем надобно думать...

— Ловко? — горичим шопотом спросил сосед Клима. И, крепко потирая руки, добавил:

— Министр, сукин кот!

— Вы ему верите?

— А чего же не верить? Он правду говорит.

Поговорив еще минут десять, проповедник вынул из кармана клешней своей черные часы, взвесили их, закрыл книгу и, хлопнув ею по столу, поднялся.

— На сегодня — будет! Думайте.

Все замешкавшись, а рябой громко произнес:

— Спасибо, Яков Платоныч.

Яков, дважды кивнув ему, поднял нос, понюхал и сморщил лицо, говоря:

— Глафира! Я же тебя просил: не мочи сычуги в горячей воде. Пользы от этого нет, только вонь.

А когда Самгин, иди к двери, поравнялся с ним, он, ухватив его за рукав, сказал насмешливо:

— Вот, господин, сестра моя фабрикует пищу для бедных, — ароматная пища, а? Тот. Между тем, в трактате Тестова...

— Извините, мне пора, — прервал его Клим.

Вынырнув в крепкий холод улицы, он вздохнул так глубоко, как только мог; закружилась голова и позеленело в глазах. Приземистые, старенькие домики и сугробы снега, пустынное небо над ними и ледяная луна, все на минуту показалось зелененьким, покрытым плесенью, гнилым. Самгин торопливо шагал и встряхивался, чтоб отогнать от себя тошнотворный запах испорченного мяса. Было еще не поздно, только что кончилась всенощная. Клим решил пойти к Лидии, рассказать ей обо всем, что он видел и слышал, заразить ее своим возмущением. Она должна знать, в какой среде живет Диомидов, должна понять, что знакомство с ним небезопасно для нее. Но когда он, сидя в ее комнате, начал иронически и брезгливо излагать свои впечатления, — девушка несколько удивленно прервала его речь:

— Но ведь я знаю все это, я была там. Мне кажется, я говорила тебе, что была у Якова. Диомидов там и живет, наверно. Помнишь: «А плоть кричит: — зачем живи?»

Сгибая и разгибая шпильку, она задумчиво продолжала:

— Конечно, все это очень примитивно, противоречиво. Но, ведь это, по-моему, эх тех противоречий, которые ты наблюдаешь здесь.

Сломав шпильку, она тихонько добавила:

— Вверху кричат, внизу слышат и толкуют по-своему. Не совсем понятно, чем ты возмущаешься.

Но ее спокойный тон значительно охладила возмущение Клима.

— А я не могу понять, чем ты увлекаешься в Диомидове, — пробормотал он.

Лидия взглянула на него, сдвинув брови.

— Он мне нравится.

Клим замолчал, прислушиваясь, ожидая, когда в нем заговорит ревность.

— Иногда я жалею, что он старше меня на два года; мне хочется, чтоб он был моложе на пять. Не знаю, почему это.

— Ты видишь, я все молчу, — слышал он задумчивый и ровный голос. — Мне кажется, что если б я говорила, как думаю, это было бы... ужасно! И смешно. Меня выгнали бы. Наверное, выгнали бы. С Диомидовым я могу говорить обо всем, как хочу.

— А со мной? — спросил Клим.

Лидия вздохнула, закрыла глаза:

— Ты — умный, но чего-то не понимаешь. Непонимающие правятся мне больше понимающих, но ты... У тебя это не так. Ты хорошо критикуешь, но это стало твоим ремеслом. С тобой скучно. Я думаю, что и тебе тоже скоро станет скучно.

Ревность не являлась, но Самгин почувствовал, что в нем исчезает робость перед Лидией, ощущение зависимости от нее. Солидно, тоном старшего, он заговорил:

— Вполне понятно, что тебе пора любить, но любовь — чувство реальное, а ты ведь выдумала этого парня.

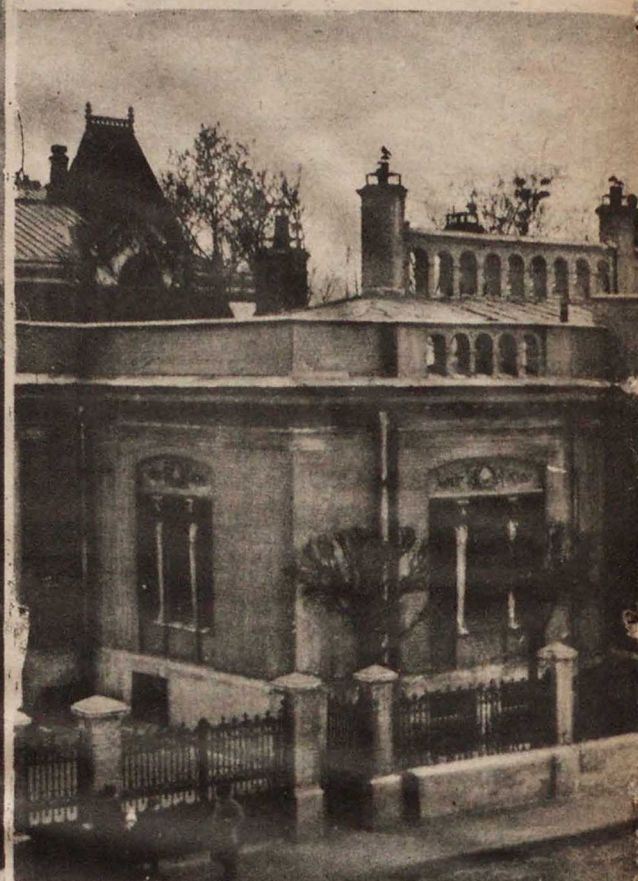
— У тебя характер учителя, — сказала Лидия с явной досадой и даже с насмешкой, как слышалось Самгину. — Когда ты говоришь «я тебя люблю», это выходит так, как будто ты сказал «я люблю тебя учить».

— Вот как, — пробормотал Клим, насильно усмехаясь. — А мне кажется, что ты хочешь думать, будто можешь относиться к Диомидову, как учительница.

Лидия промолчала. Самгин посидел еще несколько минут и, сухо простясь, ушел. Он был взволнован, но подумал, что, может быть, ему было бы приятнее, если б он мог почувствовать себя взволнованным более сильно.

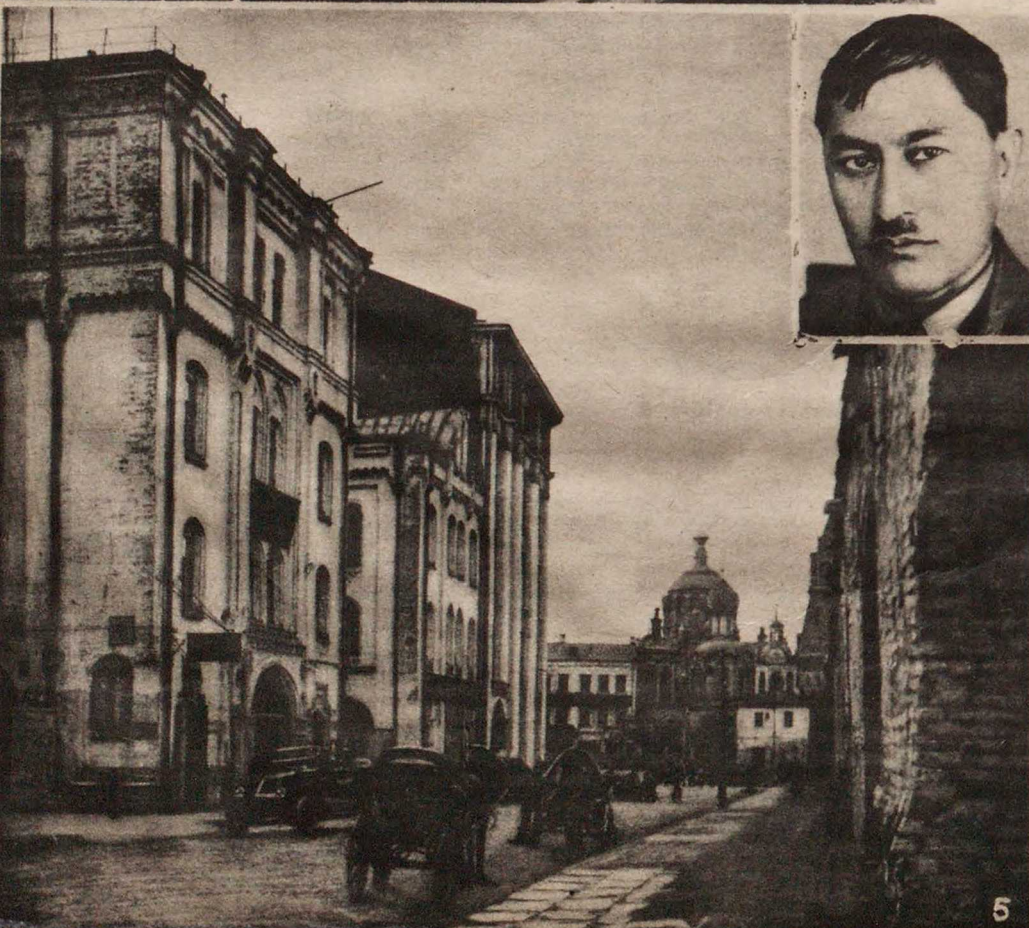
Дома, на столе, Клим нашел толстое письмо без марок, без адреса, с краткой на конверте надписью: «К. И. Самгину». Это брат Дмитрий извещал, что его перевели в Устюг, и просил прислать книг. Письмо было кратко и сухо, а список книг длинен и написан со скучной точностью, с подробными титулами, указанием издателей, годов и мест изданий; большинство книг — на немецком языке.

Продолжение в следующем номере.

На снимках: постоянные представительства Союзных республик в Москве: 1. постпредство Украины и Предсовнаркома Украины тов. В. Я. Чубарь; 2. постпредство Белоруссии и Предсовнаркома БССР тов. Н. М. Голодец; 3. постпредство Закавказья и Предсовнаркома ЗСР тов. Ш. З. Элиава; 4. постпредство Узбекской ССР и Предсовнаркома УзССР тов. Файзула Ходжаев; 5. постпредство Туркменской ССР и Предсовнаркома Турк. ССР тов. К. С. Атабаев.

Фот. ВЦИК, П. Оцуна и С. Фридлянда.

вами и преследуют одни и те же цели.

Их шесть — постпредств при ЦИК, по числу республик: Российское, Украинское, Белорусское, Закавказское, Узбекское и Туркменское.

Многие смешивают эти представительства с полпредствами, а граждане той или иной республики обращаются к ним за чисто консульской помощью.

А, между тем, это далеко не полпредства и не консульства, ибо какая же дипломатия может иметь место между Союзными социалистическими республиками, какая защита интересов нужна гражданину той или иной Союзной республики, когда он по всему Союзу — у себя дома?

Постпреды и их доверенные лица принимают регулярное участие в заседаниях Президиума ЦИК, Совнаркома, СТО, административно-финансовой комиссии, комиссии законодательных предположений, и т. д. Все законы СССР обсуждаются с участием постпредств до принятия их в СНК.

Постпредства, это — ходатаи, представители, постоянные ходоки Союзных республик, и в то же время — рабочие ячейки общесоюзного законодательства.

В Кремле при ВЦИК — Российское постпредство.

В Колпачном — Украинское. Два больших дома бывших текстильных королей бр. Кноп — теперь закреплены за Украиной. Кипит работа. Зайдите — услышите.

— Постройка электростанции в Николаеве. Заем у Госбанка — 600 тысяч.

— Государственный заповедник им. Раковского. Доклад готов?

— Отпуск средств на восстановление винокуренной промышленности Украины.

— Об отводе земель для перехода еврейского населения к земледелию.

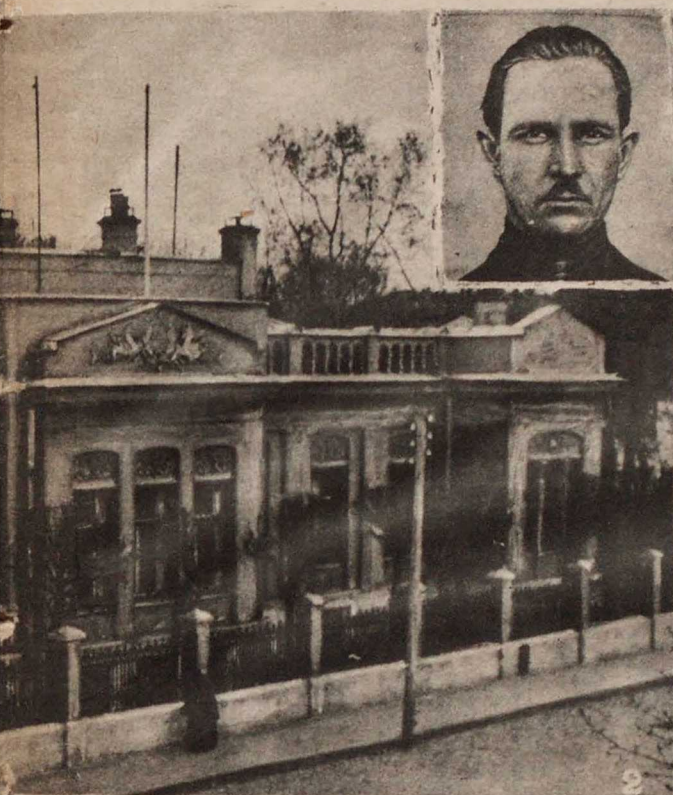
— О заводе на Украину в IV квартале 1927 года.

В роскошном особняке Михельсона, на заводе которого произошло историческое покуше-

Их всего шесть, постоянных представи-
тельств Союзных республик, в том числе и

представительство РСФСР, и все они по
конституции пользуются одинаковыми пра-

ХЛОПОК В МОСКВЕ

киловатт. Здесь заняты необходимыми мероприятиями и проведением ходатайств в связи со все увеличивающейся спичечной промышленностью, лесным хозяйством Белоруссии, характерной особенностью которого является необычайно быстрый прирост леса.

Так месяц жизнь своих республик их постоянные представительства в Москве, эти верные ходоки своих народов.

Закавказское постпредство занято, главным образом, работами и ходатайствами по вопросам орошения и электрификации. Все эти беспредельные, без меры в ширину, без конца в длину, Муганские, Ширванские, Каразские степи жаждут орошения и воды, и постпредство ищет средств добывания этой воды для своих степей — в канцеляриях и бюджетных комиссиях красной столицы.

О новой жизни для своей далекой республики заботится и Узбекское постпредство. Постпредство это — в „посольском“ квартале. Слева — французское, справа — китайское посольство.

Хлопок, ветвь которого вплетена в советский герб Узбекистана, хлопок, который через пять лет насытит весь Союз — хлопок и здесь главный хозяин и властитель.

Как и во всех постпредствах, здесь и общежитие для приезжающих работников своей республики, и шефство над учащимися туземцами в Узбекском институте просвещения на Спиридоновке, в Москве, где среди 123 учащихся, из которых 24 — женщины-узбечки, находим, как это ни странно, и трех детей бывшего эмира.

Другие времена — другие песни.

Много внимания своему студенчеству в вузах СССР уделяет и Туркменское постпредство, представляющее граничащую с Персией и Афганистаном небольшую республику „черных песков“. И здесь главная забота — о воде, о мелиорации и ирригации своей страны.

Постпредства не занимаются торговыми функциями. Но общее руководство над торговыми представительствами своих республик, надзор за ними, борьба и закрытие дутых, ненужных торговых представительств — ведется ими очень усиленно.

Во всяком случае, все „шестая часть света“, собранная в уютных кабинетах бывших барских особняков, занятых теперь постпредствами шести Союзных республик — представлена типично и ярко, и пульс творческой работы этих республик бьется здесь полно и четко.

Д. Мал

ние на В. И. Ленина, помещается Белорусское постпредство. Здесь — хлопоты, свя-

занные с постройкой грандиозной Осиповской районной электростанции в 20.000

Фельетон А. Зорича. Иллюстрации Н. Кочергина.

Ничего не поделаешь, начинать приходится, все-таки, с черемухи: от нее все качества! Она распустилась под окнами и наполнила одуряющим, пряным запахом весь дом. А в парке зацвела сирень, и не сегодня-завтра започнут хором и, не зная усталости, целые ночи напролет волнующими трелями будут оглашать воздух несравненные местные сереброголосые соловьи. В парке, которым когда-то владел Кочубей, а потом Родзянко, а потом кременчугский окрэмотордел—их насчитывается, если верить статистике местных любителей, 150 штук. 150 соловьев—целая армия сереньких пичуг, способная ввергнуть в слоную романтику весь деловой и прозаический район!

Идет весна! Когда расцветает черемуха и сирень в парке, и дышит свежим ароматом оттаявшая, ожившая земля в полях, и становятся липкими и пахнут льном почки на деревьях—в такие дни, как утверждали все русские лирики, писатели, поэты, журналисты, драматурги, художники и земские акушерки, душа человека становится чуткой и нежной, и грустной, как сам тихий весенний вечер.

Как грустно мне твое явление, Весна, весна, пора любви!—сказал некогда Пушкин, совершенно не имея, конечно, в виду весенних явлений у собственного памятника на Тверском бульваре. Впрочем, ежели бы он имел их в виду, веселей ему от этого не стало бы.

Когда расцветает черемуха и запевают соловьи в роще, человеку, у которого стала чуткой и нежной, и грустной душа, хочется помечтать, как утверждали лирики,—о счастье, о любви и об алмазных даях. Татьяна, Лиза, Китти, Марфинька, наивное и нежное ситцевое платьице, робкий шопот, стихи Фета, чеховская новел-

ла, пейзаж Левитана, старая покосившаяся скамья в густых зарослях необранного столетнего парка... „Минувшее проходит предо мною“...

В имени Родзянко под Кременчугом, где с несомненной пользой для дела и для потомства организовал селекционную станцию окрэмотордел, названная скамья стоит и по сей день. Покосившаяся, древняя, в густых зарослях необранного столетнего парка. Над ней поет соловей, и снова мелькает ситцевое платьице в кустах сирени, и снова слышится робкий шопот... О чем?

Директору селекционной станции т. Критченко.

Мы, представительницы слабой половины человеческого рода, волею судьбы заброшенные в наше уединенное место, оторванные от центров науки, искусства и поэзии, обращаемся к вам с просьбой отнестись несколько внимательнее к выбору приглашаемых новых сотрудников—мужчин в смысле соответствия их требованиям, предъявляемым нами.

Ближе весна, наши сердца уже улавливают ее приближение. Придётся наши любимые соловьи, зацветает сирень, фиалки и пионы, и в лунные ночи, увы, не будет тех, присутствие которых необходимо для более утонченного восприятия всех этих переживаний.

В самом деле, на ком может остановиться наш взор? Зная ваши организаторские способности, ведущие нашу станцию по пути рационализации и прогресса, мы удивле-

разрешению этого совершенно неострожного и назревшего вопроса. Валантиными остаются должности полевода, помпрораба и специалистов. Мы верим, что вы, как передовой человек, пополните кадр сотрудников людьми, могущими удовлетворить наши запросы в том смысле, как это мы могли сделать для вас...

Ну, дальше пошли, как говорится, дела семейные: каких именно нужно набирать полеводов и прорабов в будущем, и чем плохи и почему не на высоте настоящие. Потом десятком подписей и точка, завершающая эти нежные, весенние девические размышления и мечты.

Что же, на самом деле? Если селекция, то почему только семян? Если рационализация, то почему только пахоты и садоводства, а не человеческих чувств и любви, в частности, тоже? Если подбор, то почему только зерна египетской какой-то пшеницы, а не молодых людей, фигуры которых не испорчены дурными толстовками, тож? Рутинка! Косность! Кустарничество! О зерне помнят, а о людях забыли!

И вот поедет теперь этот директор в какой-нибудь там учраспред и станет говорить, сверяясь с напутственной запиской селекционной своей и по-весеннему размечтавшегося аппарата:

— Нужен мне полевод,

Комитет франко-русского сближения

По инициативе группы передовых французских писателей, в Париже организован комитет франко-русского сближения интеллектуальных сил. Председателем комитета избран Жорж Дюамель, недавно вернувшийся из поездки в СССР. На снимке: организационное собрание комитета, на котором тов. О. Д. Кампанова делает доклад. За столом сидят (слева — направо)—Жорж Дюамель,

ны той странной рутинкой, которая имеет место в столь важном вопросе, как подбор мужской половины сотрудников.

В вашем лице мы видим гармоническое сочетание таланта, ума и счастливой внешности (некоторая испорченность фигуры обязана неудачному покрову толстовки). Это так. Но нельзя же до бесконечности эксплуатировать вас нам всем вместе. Мы вынуждены настоятельно требовать

прорабы и статистики. Блондинов двое, один светлый шатен, допустимы рыжие, но брюнеты, как таковые, исключаются безусловно. Цвет глаз безразличен, за исключением белесых. Лысые и ниже двух с половиной аршин ростом могут не беспокоиться. В анкетных данных просил бы заполнить дополнительную графу, может ли соответствовать черемухе и старой скамье под оной?..

...В качестве пропагандистов робкого шопота и алмазных даях мы не выступаем; триста лет шептались, как говорится, пора просто и открыто говорить о вещах. Но когда мера откровенности переходит в меру пошлости, мы поднимаем свой голос в защиту соловья и сирени, и старой скамьи в парке.

СПОР О БУДЕННОМ

Очерк Ник. Погудина.

Станица на горе спала без огней, и говор и крики на ловах перестали наводить Тимоньку на различные рассуждения о молодости, которая „прошла черти-как“.

Тимонька спал на корме, укрывши свою голову кожухом. Был он бородат, и борода у него была какой-то неуязвимой, точно он ее когда-то опустил в жидкий горячий клей и с тех пор ходит с бородой особого свойства — очень прочной. Знал Тимонька массу профессий, каждую легко воспринимал и так же оставлял, имел жену и двух детей, жил не голодно, оставался все-таки бедняком инородным¹, который не сумел собрать своего урожая на донском привольи.

Елизара, второго моего приятеля по рыбной ловле, я знал меньше. Он — казак, не плохой домохозяин и отличный охотник. Имеет собак, но совсем их не кормит, рассуждая так, что „собака — тварь умная: должна сама себя питать“. Беловолосый, с глазами, всматривающимися и ехидными, он разговаривает всегда вежливо, будто извиняясь перед вами, и пальцами расчесывает густые волосы. На одном пальце у него блестит облезшее и местами позеленевшее медное кольцо с голубым камушком в виде сердца. В общем, оба они очень хорошие, веселые люди. И мы в ту памятную ночь ждали утреннего клева сазанов, за которыми поехали к яру, где сазан ловился удивительно.

Тимонька спал тихим сном. Елизару это не нравилось. Он время от времени дергал за босую ногу приятеля и вежливо спрашивал:

— Спишь?..

Тимонька мычал.

— Ну, спи... спи.

Обращался ко мне, гулко, чуть слышно говорил:

— Погода... а!.. А как по-вашему, — совсем уже тихо попытался он, — на звездах народ есть?

— Наверно.

— Интересно!

Я чувствовал его улыбку.

— Очень интересно. Вот тебе, скажем, звезда светит, и я на нее смотрю даже, а там бабы капусту сеют... беда.

Я дремал. Река стихла. В степях багровел край неба. Оттуда всходила поздняя луна.

— А как по-вашему, — спрашивает у меня Елизар, закуривая, — таракан что-нибудь думает?

— Наверно.

Тогда Елизар дружелюбно ругает тараканов:

— Значит, оно поскудное и говорит между собой... Ишь...

Он фыркает... Курит и вдруг резко всем корпусом оборачивается ко мне, так что лодка, наклоненная на-бок, хлопает днищем о воду.

— А вы в Нью-Йорке не были?

— Нет.

— Жалко.

— Почему?

Теперь он отвечает мне медленно, мечтательно.

— Говорят, там здорово калоши заливают...

Жена Елизара очень любит носить голубые калоши. Она ходит в них по станице в сухие и жаркие дни, не скидывает калош в курене. Когда ей привез из Ростова новые калоши Елизар, она спать ложилась

в калошах... Может быть, это неправда, но мне так сообщил Тимонька, который снимает хату у Елизара... Что-то мне говорит о Нью-Йорке и калошах Елизар. Я слышу плохо...

Елизар меня разбудил. Он держал мою руку и шепотом величайшей осторожности говорил:

— На вашей клюет... на крайней.

Река окрасилась в сиреневые, голубые и зеленые полосы. Светало. Тимонька на своей корме притаившись следил за леской. Беспokoйные глаза Елизара бегали от Тимонькиных рук к моим.

— Подсекайте! — встрепнулся он.

Я подсек.

— Есть? — громко спросил Елизар.

Семен Михайлович Буденный.

Фот. С. Фридлянда.

— Есть.

Я вел что-то. Это был наверно сазан, и притом из крупных. Он сначала несколько раз сильно, но не рывком, а настойчиво потянул мой шнур, потом стал „водить“, то совсем бросая сопротивление, то устремляясь назад... Я поглядывал на Елизара. Глаза его в это время горели, искрились, потухали и вновь сияли. Он весь изогнулся, готовый прыгнуть в воду или взлететь над лодкой. Он что-то шептал... Но в самый последний момент, когда моя добыча была у самой лодки, случилось то, что случается часто, — сазан сорвался с крючка.

Елизар горестно сказал:

— Эх, вы!

Глянул на меня, покачал головой. Хотел, видно, еще что-то сказать, но ему крикнул Тимонька:

— Подчерпывай!

Ловко Елизар схватил брошенный на дно лодки черпак — небольшой обруч с ручкой, обтянутый сеткой, — перегнулся за борт, быстро „подчерпнул“ и выбросил в баркас тяжелого матерого сазана.

— Дай пята! — закричал Елизар. — Молодец. Люблю.

И он хлопнул мокрую лапу Тимоньки так, что зажмурился от боли.

— Рыба... — сказал Тимонька. — Оце.

Рыба взбешенно прыгала. Елизар ста-

на кукан. Ему это не удавалось, и он разговаривал с сазаном.

— Ну, ты... воин... Вот я тебя с правого фланга... Ишь, как. Не воин, а командир. Ишь, какой храбрый... Буденный прямо.

Поймать пришлось сазана Тимоньке. Опуская его в воду, Тимонька, наведенный на новую область, неисследованную еще его аналитическим умом, рассуждал:

— А, може, и у самом деле у них, у сазанов, есть свои командиры, а?.. Шо вы, хлопцы, думаете?

Увлеченный рыбной ловлей Елизар не был склонен к разрешению вопросов, над которыми он позволял себе думать от безделья, и поэтому ничего Тимоньке не ответил. Тот самолично углублял свою теорию

о рыбах, которые должны непременно иметь своих командиров, и вдруг, взглянув на Елизара, лениво сказал:

— Елизар Панкратьевич, а Семен Буденный из наших.

— Што? — спросил Елизар, не отрывая взгляда от колокольчика лески.

— Я говорю, — повторил Тимонька, — шо Буденный инородный.

— Как раз... попал... — спокойно, но иронически отозвался Елизар, — из ваших!

— А из каких?

Елизар веско сказал:

— Казак.

— Тю! — воскликнул Тимонька и взглянул на меня. — Бачили?

— И бачить нечего! — строго заметил Елизар.

— Ну, нехай по-твоему будет казак, а по-моему — инородный.

Елизар поворочался, посопел. Снял картуз. Пошевелил пальцами волосы. Сердито и насмешливо спросил у Тимоньки: — Кто ж это тебе сказал, что Семен Михайлович Буденный инородный?

— Та я сам знаю, — мирно ответил Тимонька. Неудачно „подсек“, выругался и добавил убедительно: — Нет, Елизар Панкратович, Буденный наш, как вы ни кажите.

Я вздрогнул от неожиданного крика Елизара.

— А я говорю — наш!

— Та ни ж, — ласково и тихо говорил Тимонька, — наш.

— Не ваш... — злобно повторил Елизар, — а наш!

Тимонька стоял на своем, не меняя тона:

— А я говорю — наш.

— А я говорю, заткнись, — всем своим могучим басом заорал Елизар, — и не моргай моргалками!

Тимоньку этот оборот речи обидел. Он упрямо ответил:

— А я вот и буду моргать.

— Не может того быть, — грозно говорил Елизар, — чтоб Семен Михайлович был...

— Да почему ж? — перебил его Тимонька, бросив удочки и дергая себя за бороду.

— Погляди на его портрет, хоть так, хоть с профиля! — строго и очень громко убеждал Тимоньку Елизар: — казака за сто верст выдать, ежели он казак. Человек при усах, и все по ритуалу... бравый... глаз вострый, поведет бровью — чистый казак.

Тимонька к концу этой реплики Елизара поднялся на колени и расхохотался.

— Так шо ж они у тебе по тому потребности водят?

Елизар судорожно расстегнул ворот рубахи.

— Може, он тебе с патрета каже: „Здра-

¹ Инородными называют казаки крестьян, вы-

Г Е Р О И

Рассказ Л. Никулина. Рисунки Бор. Ефимова.

Первый теплый день.

Вразброд и густо идет толпа по тротуарам, и никак нельзя угадать, где инкассатор из книгоиздательства, где юрисконсулт из треста, где астрадник из Посредрабиса. Аккуратнейшие главбухи опаздывают к нотариусам, угрюмые кассиры не

жающем запрокинутые, намыленные подбородки и белые халаты мастеров.

— Следующий?..

Следующий садится в кресло. Минута, и из белого покрывала торчит только круглая, как шар, голова с матовой от небритой щетины синевой и колючими усами. Черный на выкате глаз косит и старается рассмотреть соседа. Но мешает рукав мастера, и круглая, как шар, голова углом рта говорит в сторону в пространство:

— Церемоняться...

— Чего?.. — произносит голос сбоку.

— Церемоняться, говорю...

— С кем церемоняться?..

Шипит пульверизатор. Круглая голова жмурит глаза, морщится и наконец выговаривает коротко и свирепо:

— С кем! С англичанами разными! С китаезами! Вот с кем.

— Так, — произносит маленькая сухая головка, которую не может видеть сердитый сосед.

Пока по щекам бегают кисти, пока мыльная пена покрывает острый, выдвинутый вперед, подбородок, тонкие губы как бы с усмешкой повторяют...

— Так. Стало быть, сангличанами, с ки-та-езами?..

— А как же, — отдувался выговари-

вает круглая неугомонная голова, — есть с кем церемониться. По нашему, по-военному — сесть бы на жеребца... „Эскадрон смири-а! Сабли — вон!.. Рысью арш!..“ Только и делов.

— А вы что же, военный? — тихо спрашивает сосед и, подтянув нижнюю губу, следит за бритвой мастера.

— Я-то?.. — круглая, наполовину выбритая, голова надувает щеки и шумно фыркает.

— Я-то... Хе-хе... Кто под Ямполем?.. Кто под Казанью?.. Чехи, Петлюра, Колчак... А вы говорите... А под Лозовой?..

— Стало быть, под Ямполем?..

— Под Ямполем. Так — Петлюра, а так — мы...

— И под Лозовой?..

— И под Лозовой. В девятнадцатом.

— Стало быть, вы боевой?

— А как же, — гулко выговаривает бритая голова. Подстриженные, колючие усы

сердито и презрительно топорщатся. И под Перекопом...

— И под Перекопом?

— И под Перекопом. Помнится, Буденный, Семен Михайлович... Эх, да что вспоминать... Тяжко теперь нашему брату бойцу...

— Тяжко? — соболезнующе спрашивает маленькая, сухая головка.

— Следующий! — звонко выкрикивает мастер и сдергивает покрывало. Обладатель круглой, гладко выбритой головы и колючих усов шумно ветаает и одергивает толстовку.

— Следующий! — выкликает рядом мастер. Хлопает покрывало, и обладатель маленькой, сухой головки и острого, выдвинутого подбородка тоже встает, мягко звеня шпорами. Дородный мужчина в толстовке поворачивается на звон шпор, вглядывается, видит сухого, подтянутого комбрига во френче и кавалерийских алых бриджах и, икнув, говорит:

— Господи!.. Товарищ Седов!.. Вот уж... никак...

— Именно никак, — коротко говорит кавалерист, — где вы теперь, гр. Кондратьев?

— В Губкишторге помбухом, — невнятно бормочет дородный мужчина в толстовке... — Весьма... Всего доброго... Пока... — и не сколько торопясь уходит в переднюю.

Кавалерист одергивает френч, искоса глядит на себя в зеркало. На левой стороне груди, выше кармана, как раз там, где у толстяка автоматическое перо, у кавалериста блестит серебро и алая эмаль ордена. Следом за толстяком он идет к двери и встречает внимательный взгляд парикмахера:

— Герой, — протяжно говорит комбриг и подмигивает в сторону толстяка, — ге-рой...

замечают просчетов, машинистки первого разряда пропускают слова и некстати употребляют прописные буквы. Все смешалось: разряды тарифной сетки заодно с свободными профессиями и — чего хуже! — с несостоящими в профсоюз частниками. По совершенно голубому небу катится желтый, огненный шар и миллион раз повторяет себя в лужах, в зеркальных стеклах, в медных ручках дверей, и сияющих новеньким лаком „рено“ „фиатах“, „стейерах“ и в демократических автобусах „лейланд“ и „ман“.

В открытые настежь двери паракмахерской валит густой шум-топот копыт, грохот грузовиков, разноголосый лай гудков и звонкие, ломающиеся голоса мальчишек-газетчиков. Бензин и накаленный воздух улицы глушит сладкий запах вежеталя и одеколона. Звон ножниц, скрип бритв и разные голоса в зеркальном зале, отра-

продолжал Тимонька, подбоченясь и покачивая головой. — А по-моему, как глянешь на его потрет, так и скажешь — наш.

Тимонька при этом сжал кулак и стукнул себя по груди. И этот его жест, несомненно, очень глубоко задел за живое Елизара. Он давно уже отвернулся от удочек, как ни любил свивченнодействие рыбной ловли. Теперь же он вскочил и шагнул к Тимоньке.

— Ваш? — вскрикнул он.

— Наш, — угрюмо ответил Тимонька.

— Ваш? — изумленно закричал Елизар.

го бессовестно отнимают все его достоинства.

— А то чей же! — радостно улыбнулся Тимонька.

— Брешешь!

Но тут уж никакого ответа от Тимоньки не последовало. В воздухе над кормой промелькнули черные пятки больших Тимонькиных ног, а вместе с пятками вниз головой полетел он в воду. Лодка закачалась. По голубой глади воды медленно расплылся неправильный круг.

Елизар стоял, скрестив на груди руки.

При мне был завхозом. Спец по пайковой части... Тыловой трепач. Шляпа. Герой.

— Гер-рой... — повторяет парикмахер и беззвучно смеется. Затем лицо у него сразу меняется, и он выкликает коротко и уже бесстрастно:

— Следующий!

Л. Никулин.

и злобно глядел на буруны, образовавшиеся после Тимоньки. Потом повернул голову ко мне и заговорил спокойно, с обидой в голосе:

— Ну что вы с таким народом подаете... Ему говоришь благородно, а он... Издали, отнесенный течением, сопя и фыркал, плыл к нам Тимонька. Он водил бордой, плевался и делал наставительные замечания Елизару:

— Чертика... фу... чи так можно шутковать... фу... было не втуп.

Елизар отвернулся и стал крутить большую дыгарку.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МОСКВЕ

Очерк Ал. Терского.

По московским улицам снуют группы экскурсантов. Останавливаются с недоверчивым любопытством, оглядывают всякие замечательные вещи, прислушиваясь к объяснениям командира-экскурсовода.

— Вот здесь, у Никитских ворот, был горячий бой с белогвардейцами. Здесь, где разбит сквер и стоит памятник Тимирязеву, был дом, разнесенный снарядами в Октябрьские дни семнадцатого года...

— Сейчас мы находимся на Красной Пресне—цитадели революции пятого года. Это—Прохоровская фабрика, рабочие которой первыми стали на борьбу.

Лица слушателей углубленно сосредоточены. Кажется, сейчас они рисуют себе картины героических событий пятого года.

Заветная мечта—Кремль. Нет ни одного экскурсанта, который, выражаясь на языке экскурсионных бюро, не потребовал бы Кремля. Но Кремль показывают не весь: в большинстве помещений идут очередные работы, заседания.

Показывают Оружейную палату, с богатейшей коллекцией царских регалий и оружия, соборы, улочки и площади Кремля.

На центральной площади—казарменная махина Большого Кремлевского дворца архитектора Тона. Перед дворцом, когда-то стояла древняя церковь Ивана Предтечи, но царь Николай I в 1847 году приказал скрыть ее: она портила вид из окон дворца. Дворец, действительно, царский: 700 комнат. А неподалеку, в здании судебных установлений—3 окна бывшей квартиры Ленина.

Древние соборы: Успенский, построенный на месте древней церкви Ивана Калиты в 1457—79 годах итальянским зодчим Аристотелем Фиоравенти для коронации русских царей и рукоположения митрополитов; Благовещенский—домашняя церковь царей, где происходили их крещение, бракосочетание; Архангельский, с „мошами“ царевича Дмитрия. Старинный монастырь—Чудов, куда был насильно пострижен Василий Шуйский и где был заморен патриарх Гермоген.

Все это—старое. И, когда после Кремля окунаешься в прохладные комнаты музея Революции в бывшем аристократическом Английском клубе—сразу чувствуешь пафос и героизм революции. И потому здесь экскурсанты горячо и порывисто расспрашивают обо всем, спешат сразу, в один день, все охватить, хотя это совершенно невозможно.

Ленинский отдел. Документы, дневники. Устав партии, написанный Плехановым, с поправками В. И. Ленина, револьвер, из которого в 1918 году стреляла в Ленина Каплан; предметы, бывшие, с Лениным в ссылке—кровать, котелок, парик, которыми пользовался Ленин в палаше под Сестрорецком после июльского восстания семнадцатого года. С уст восторженного молодого парнишки невольно вырывается:

— Неужели это настоящее?...

Хотят дополнить впечатление от ленинской комнаты, торопят на Красную площадь, к мавзолею.

Камера Веры Фигнер. Узкая, мрачная щель.

Письмо Желябова. Клетка, в которой был привезен в Москву Стенька Разин. Грамоты и плеть Пугачева. Широко раскрываются глаза экскурсанта на эти представшие раньше в малодоступных учреждениях вещи.

На Лесной улице, где находится бывшая подпольная типография, каждый начинает чувствовать себя заговорщиком. Это написано и на лицах, когда из двухкомнатной квартирки спускаются в погреб, а оттуда, через лазейку, в землянку. С гордостью участника производства революционных прокламаций ошупывают маленькую печатную машину, рассматривают шрифт.

Гигантская паутина башня радио-станции Коминтерна не гармонирует с внутрен-

ним скромным, незаметным устройством. Привлекает внимание только то, что аппараты советской работы. Отсюда на тысячи верст „Коминтерн“ разбрасывает уже привычное: „Алло! Алло! Алло! Слушайте“. И вот это подавляет: такое незаметное здание, и такая огромная сила заключена в нем!

На производство идут больше крестьяне, следующая категория—рабочие. Крестьяне восхищаются гигантскими машинами „Серпа и Молота“, вглядываются в быструю работу механических веретен на Прохоровке.

Рабочие заводов тепло встречают экскурсантов. „Пролетарская Кузница“ показала рабочим Ижевского завода свой хоровой кружок. Спели. И на прощанье ижевцы оставили запись: „Старались петь очень хорошо“...

Отведывают обеды в рабочих столовых. Женщины—в восторге.

Особенно поражаются на хлебном заводе. Машина месит тесто, делает хлебы, ставит в печь. Какая-то домохозяйка мечтательно вздыхает:

— Вот бы везде так! Все эти хлебы да пирожки в печенки в'елись!...

Веселой гурьбой рассыпаются экскурсанты в Зоологическом парке. Невольно дрожь пробивает, когда в нескольких десятках шагов видишь на свободе группу тигров или гиганта—черного гималайского медведя, а отделяющий их от людей ров скрыт за выступом. Слоны, тигры, тюлень—невиданные чудеса для луганского рабочего, и он широко пялит глаза.

Исторический музей. По выставленным предметам, картам экскурсант следит за развитием общества—от орды к государству. Отдельно представлена история разных районов, и владимирец узнает историю владимирского края, курянин—курского.

Потрясают экспонаты Дарвинского музея. Эволюция от обезьяны к современному человеку, написанная в книжках—не так убедительна. Здесь же—все на примерах.

Третьяковская галерея, музей изящных искусств. Нравятся преимущественно крупные полотна с историческим содержанием.

В „узелках“ Москвы

Фот. С. Фридлянда.

Но рабочий оговаривается:

— Очень красиво. Только не для нас и не о нас.

Иначе принимают рабочие выставку АХРР. Там—свое.

Не охватить всех музеев, всех достопримечательностей Москвы в 6—7 дней, положенных для экскурсии.

И с грустью путешественники возвращаются домой. Остаются только записи о впечатлениях:

„Мы убедились, что рабочие не только хозяева, но и работают на нас, крестьян“.

„За неделю экскурсии в Москве я узнал столько, сколько без экскурсии за год“.

Иные впечатления—у иностранцев. Они прежде всего отмечают, что монастыри и исторические памятники—в порядке. Монастыри они осматривают в первую очередь.

Поток экскурсантов растет. В Москве—беспрерывный прилив и отлив. Москвичи мечтают об отъезде из Москвы „хоть на две недели“. Растекаются по южным побережьям, по дачам. А провинция стремится в Москву. И провинциалы за 6—7 дней узнают о Москве больше, чем знают москвичи.

Ал. Терской.

ТЕННИСНЫЙ МАТЧ МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

На снимках: теннисные состязания Москва — Ленинград. Направо — москвич Б. А. Ульянов во время игры; налево — зрители.
Фот. Г. Иосса.

26 и 27 июня в Москве состоялась традиционная встреча по лаун-теннису между Ленинградом и Москвой. В этом году она закончилась вничью, показав одновременно, что и москвичи, и ленинградцы сильно подтанулись. Мы часто сокрушаемся о недостаточности взрослых в физкультуре. Но, помимо особых методов работы со взрослыми, должен быть и ряд наиболее доступных для них по интересности видов физкультуры. Этим объясняется популярность «городков», и этим же в первую очередь может быть объяснен бурный рост тенниса за последний год. В самом деле, нет ни одной другой игры или вида спорта, где лица старше 40 лет могли бы играть наравне и выигрывать у лиц моложе 30 лет, а в теннисе это бывает очень часто. Тов. В. А. Ульянову больше 40 лет, а ведь он на последней «американке» обыграл многих моложе его на десяток лет. Еще более ценно то, что в теннисе (тоже единственный случай) женщина может играть с мужчиной на равных и в паре. А это все придает теннису очень много привлекательного. Теннисом интересуются очень и очень многие — от рабочих и работниц до профессоров.

ЧАРЛИ ЧАПЛИН В „ЦИРКЕ“

„Цирк“ — новый фильм Чарли Чаплина. Чарли Чаплин долго колебался, на какой теме остановиться для новой постановки. Конкурировали темы: „Дэнди“, „Клуб самоубийц“, „Цирк“. Победил „Цирк“

Кадр из „Цирка“. Чарли Чаплин в клетке со львом.

К нему у Чаплина особое пристрастие. Как известно, Чаплин пришел в кино из мюзик-холла и цирка. Ему снова захотелось продлевать головокружительные трюки под куполом и проводить время в приятном обществе лошадей и диких жи-

вотных. Всем этим Чарли Чаплин с увлечением занимался с 1925 по 1927 г., когда на его голову неожиданно обрушился напугавший бракоразводный процесс, начатый с шантажными целями его женой. То, что шантаж был поддержан всей буржуазной Америкой, не случайно. Чаплин пользуется колоссальной популярностью, и та пропаганда, которую ведет под маской смеха этот коммунистически настроенный артист, кажется справедливо опасной кино-капиталистической верхушке. В своем нелепом костюме, в башмаках, тяжелых, как жизнь неудачника, в котелке, сдвинутом на бок, этот клоун-гуманист всегда в каждом своем фильме твердит о сочувствии к маленьким и забытым людям. Искусство Чаплина идейное. И, борясь с ним, кино-капитализм выдвинул Гарольда Ллойда и Бестера Киттона, ловких клоунов-акробатов, которые только смешат, но ничего не критикуют.

Новый фильм Чаплина, по словам присутствовавших в его лаборатории на съёмках, будет так же блестящ, как предыдущий. „Цирк“ явится совершенным образцом комедии чаплинского стиля — комедии, которая не только смешит, но и трогает зрителя. Трогает, потому что Чаплину приходится изловчаться, придумывать смешные трюки, чтобы защититься от людей более грубых, менее человечных, менее чутких, чем он.

Большое искусство Чаплина во всем мире по достоинству оценено. Им восторгаются массы и „избранные“. Его приезд в Европу был блестящим триумфом. И теперь, когда Чаплин недавно пережил в связи с процессом тревожные дни, из всех стран несутся к нему приглашения оставить Америку, приехать работать в Европу. Великие деятели литературы и искусства, бывая в Голливуде, приходят к Чаплину засвидетельствовать ему свой восторг. Чаплин

действительно — гений, „Шекспир экрана“, и потому жалкими кажутся все его подражатели, берущие из его искусства какой-нибудь кусочек — трюк, костюм, ужимку... Им всем недостает „маленького“ — большого

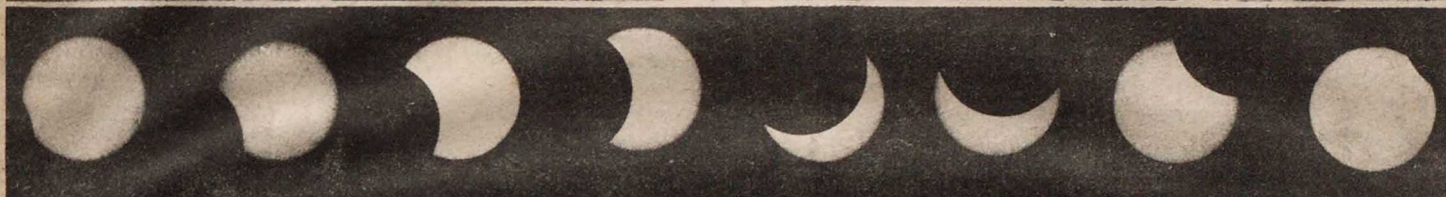
Костюм великого актера.

души, которая есть у этого оборванца — замечательного типа, неподражаемой маски, созданной Чаплиным.

Пора, давно пора гостить Чаплину на советском экране!

Александр Гатов.

В ЧАСЫ СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ

Еще за день до затмения все начали готовиться к нему. На улицах появились торговцы своеобразным товаром—закопченными стеклами. Руки, а подчас и лица ребят неизменно для продуктов, а у кого просто крепко зажато

в сажу. В день затмения с восхода солнца стекла были у всех—у кого в портфеле, у кого на дотке, в корзинке в кулаке. На снимках—отдельные моменты в часы затмения, и что было видно через закопченное стекло.

Фот. А. Антонова, Ю. Букина, В. Лободы и Е. С. Миклулиной.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель—**АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Неприятные редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—воспрещается. **РЕДАКЦИЯ**—Москва 9, Страстной бульв. 11, Тел. 2-98-12; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 9, Тверской бульв. 26; телефоны: 3-91-48, 5-51-69, 80-64. Под'отдел подписки—1-28-19. **Рекламное**—35-75. Адрес для телеграмм: Москва **Огонек**. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**—Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-28-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр.—1500 р., 1/2 стр.—750 р., строка непарелли—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**: на „Огонек“ с одним прил. „Альбома Советского Юмора и Сатиры“ (год. и полугод. подп.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. и 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к.; с тремя прил.: 1) „Вибл. Огонек“ (еженед. 2 к) 2) „10 лет Совет. стронт.“ и 3) „Альбома“ (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р.

НЕ СМЫВАЕМАЯ
ЖИДКАЯ КРАСКА

БРОВЕЙ
РЕСНИЦ
ВОЛОС
УСОВ

ХНА-БАСМОЛЬ ПРОИЗВОДИТ
И. МАЛИЦЕЦ

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосздравотделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка. При выписке нескольких флаконов за пересылку не платят Коробка для бровей большая — 2 р. 50 к., малая — 1 р. 50 к., для волос всех цветов — 3 р.

Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3. Провизор М. Липец.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ТЕХНИКЕ:

Двигатели „Дизель“. — Инж. Зейлигер. Ц. 6 р. Использование отработавшего топлива. — Инж. Шнейдер. Цена 6 р. Справочник по отоплению и вентиляции. — Инж. Лапшина. Ц. 3 р. Испытание вентиляторов. — Инж. Завута. Ц. 1 р. 20 к. Справочник по котельным установкам. — Инж. Грановский. Ц. 3 р. Паровые котлы. — Проф. Тейнера. Ц. 10 р. Сжигание порошкообразного угля. — Инж. Блейтбей. Ц. 3 р. 50 к. Борьба с ржавчиной в паровых котлах. — Инж. Гоен. Ц. 1 р. 50 к. Вода и ее очистка. — Инж. Гордон. Ц. 6 р. Воздушные экономизаторы. — Проф. Бутаков. Ц. 1 р. 50 к. Накладные расходы в производстве. — Проф. Бутаков. Ц. 1 р. 25 к. Испытание парового котла. — Инж. Карпечкина. Ц. 1 р. 75 к. Паропроводы, газопроводы и водопроводы. — Проф. Конохова. Ц. 4 р. Пар высокого давления. — Инж. Мюццигер. Ц. 2 р. 50 к. Тепловой расчет топков и котельных установок. — Инж. Нубер. Ц. 2 р. 40 к. Котлы вынужденной мощности. — Инж. Тома. Ц. 2 р. 75 к. Жидкие топлива. — Инж. Шмиц. Цена 4 р. 50 к. Топлива России. — Проф. Надежина. Ц. 2 р. 40 к. Литература и отделка хлоп.-бум. тканей. — Буров, Н. Ф. Ц. 2 р. 25 к. Насосы, их типы и конструкции. — Проф. Матиссен. Ц. 3 р. Паровые турбины. — Проф. Ошурков. Ц. 3 р. 50 к. Ближайшая эволюция в технике паровых центральных. — Инж. Робб. Ц. 1 р. Железобетонные конструкции. — Проф. Кайзер. Ц. 3 р. Основания и фундаменты. — Проф. Люковский. Ц. 2 р. 50 к. Инженерный справочник. Феланд-Герлахт. Ц. 5 р. Расчет трансформаторов. — Инж. Ю. С. Четет. Ц. 3 р. 50 к. Расчет авиационных двигателей. — Инж. Ю. С. Четет. Цена 4 р. 50 к. Химико-технические расчеты. — Проф. Фишер. Ц. 2 р. Кирпичное производство. — Инж. Бок-Наврат. Ц. 2 р. 50 к. Туфельные печи для обжига огнеупорных изделий. — Инж. Липшиц. Ц. 1 р. 50 к. Печи для обжига кирпича, известня, цемента, магнезита и фарфора. — Инж. Шматалла. Ц. 2 р. 50 к. Заказы копий, наложен. платеж. Пересылка по действительной стоимости. МОСКОВСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, 9. Брюсовский пер., д. 10/0. Необходимые пособия для инженеров, техников и учащихся. Каталог по технике высыл. бесплатно.

У СЕБЯ ДОМА

каждый может легко приготовить ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР из кефирных лепешек провизора Я. И. Александрова, разрешенных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6, тел. 5-40-92 Пров. Я. И. Александрову.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30

Новые издания для САМООБРАЗОВАНИЯ:

Энциклопедия
Электротехника
в 15 книгах.

Энциклопедия
МЕХАНИКА
в 15 книгах.

Энциклопедия
Строителя
в 15 книгах.

БИБЛИОТЕКА
Железнодорожника
в 15 книгах.

Главное назначение этих изданий — в популярном изложении, не требующем знания высшей математики, дать теоретические и практические познания в соответственных областях техники лицам, лишенным возможности получить образование в школах и техникумах. Получившие же специальное школьное образование обновят и пополнят при помощи этих изданий свои познания. Подписная цена каждой энциклопедии — СОРОК руб. Стоимость этих книг в отдельной продаже значительно выше. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: При подписке высылается задаток 6 р., после чего издательство немедленно начнет высылать ежемесячно по ДВЕ книги с наложен. плат. на 5 р. 70 к. Последние 3 книги будут высланы без налож. платежа. Желающие могут получать ежемесячно только по одной книге с налож. плат. на 5 р. 85 к.

Подробные проспекты этих изданий высылаются бесплатно.

Заказы адресовать:
МОСКОВСКОМУ АКЦИОНЕРНОМУ
ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ
МОСКВА, Малая Дмитровка, д. 8/я.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО
ВСЕМ, ЧТО

РЕЙНГЕРЦА
МОЗЛЬНАЯ
ЖИДКОСТЬ

УНИЧОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ
С МОРЩЕЮ
ОСТЕР ПОДАЖАЕТ! БРОД. Ф. З. Д. Д.

Рейнгерц Ленинград Карповка 23

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИБОР

с 3-мя РАЗНЫМИ ИГЛАМИ.
Шьет машинным швом драпировкой и ниткой. Необходим в каждом доме, в дороге, в походе и на охоте для шитья сапожных, шорных, брезентовых и войлочных изделий и тонких тканей. Незаменим в крестьянском хозяйстве. Цена прибора с пересылкой и рук. 2 р. 50 к. При зак. 50% задатка можно марк. Москва, Сухаревская, Афанасьевский пер., д. 16/18, механич. производство П. М. Загорелин.

**МОМЕНТАЛЬНЫЙ
АВТОМАТИЧЕСКИЙ
СЧЕТЧИК**
(усовершенствованный)
цена 50 коп.

Доступ. всем без затрат энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. результ. умножения, деления, вычисления проц. автомат. с быстротой чтения глаза. Высыл. немедл. по получ. заказа. Ц. 50 к. За перес. и уаук. 20 коп., всего 70 коп. (Можно марками). Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, 11, почта, почт. лиц. 1083. Автору А. И. ЦУНЕРШТЕЙНУ.

ФИРМА ЗАГР СУЩЕСТ. С 1909.

!!! СЧЕТ !!!
БОЛЬШЕ СЕДЫХ
КОНСТАНТЕНА ДИМАККУ
НАШ ПРЕПАРАТ, ПАВЕРЕННЫЙ
ПОПЛАВЛЯЮЩИЙ ЗАГР. И В СССР
НЕ КРАСИТ, А ВОССТАНАВЛИВАЕТ
СЕДЫЕ ВОЛОСЫ В ИХ
ПРЕЖНИЙ ЦВЕТ
ЦЕНА 1 р. 80 к.
ПРОДАЖА ВЕЗДЕ
МНОГО КИСКА. МАЛ. ПЛАТ. ЖЕЛ.
ПРИ ЗАДАТКЕ 50 К.
АЮБАРЫ ИХИ КОСМЕТОВ 77

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

С фотографиями и рисунками.
Сборник. Краткое содержание: Грабители и бандиты. Убийцы. Рецидивисты. Воры. Мошенники. Самогонщики. Криминальные психопаты. „Дети-преступники“. Табуировка в местах заключения. Цена 3 р. 60 к. При высылке денег (или марок) вперед пересылка бесплатно.
Заказы направлять Кооперативному издательству „ПРАВО и НИЗНЬ“.
МОСКВА 34, ул. Кропоткина 17/1.

Разрешенные Ленинградпрофброс
**КУРСЫ КОММЕРЧЕСКИХ
— ЗНАНИЙ —**
Г-ва преподавател. осн. в 1922 г.
Подготовляет лиц общего пола к службе в качестве бухгалтеров, счетоводов, делопроизводителей.
ПРИЕМ ОТКРЫТ. В провинцию правила и анкета высылаются бесплатно.
ЛЕНИНГРАД. Петроградская сторона ул. Красных Зорь № 36.

КУРСЫ ЧЕРТЕЖНИКОВ.

ОТДЕЛЕНИЯ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ и АРХИТЕКТУРНОЕ.

Отделение РИСОВАНИЯ.
ЗАОЧНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ

при Краевых Промышленно-Экономических
и Художественно-Технических Курсах

„ПОЛИГЛОТ“

состоящих в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра
ПРИЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА ОТДЕЛЕНИЯ:
бухгалтерии, стенографии, каллиграфии и др. предметов.

По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают соответств. СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Требуется бесплатно prospect и условия.
ПЛАТА ПОМЕСЯЧНО: от 1 до 3 р.

Адрес: Ростов на/Дону „ПОЛИГЛОТ“

САМОУЧИТЕЛИ ДЛЯ ГАРМОНИКИ

2-рядн. венск., русско-немецк. строя, 25 пьес, по цифровой системе, ц. 1 р. 50 к.; продолжение к самоучителю — альбом № 1, 25 пьес, ц. 1 р. 50 к. Самоучитель по нотной цифровой сист. 23 пьес с вариациями, ц. 3 р.
ДЛЯ БАЯНА
самоучители — школы, по нотной цифровой системе, и трудности — 3 р. 50 к.; б. трудн. — 10 р., две школы вм. — 12 р.
Имеются отдельные пьесы. Prospect высылается за одну 8-к. марку. Заказы направлять: Москва, 10. Гаухарев п. д. № 3, кв. 11, автору — М. И. ГЕРАСИМОВУ.

ПОРТРЕТ с любой фотографии

НА БРОШКАХ
и БУЛАНКАХ
Квадр. овалы и кругл. формы от 1-5 см. Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целости). Москва 21, Дашков пер., пять. В. Шмаленому.
при 3-х заказах 4-й бесплатно.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

И. Д. Виноградова
в 90 басов — 200 руб.,
240 р., 275 р. и дороже.
2-х рядн. 12 басов.
Гармонии 35 р., 40 р., 50 р.
и дороже. Полный иллюстрированный
прейс-курнт высылается за две
8-к. почтов. марк. Цены дешевле
всех. МОСКВА, центр, Б. Сухарев-
ская пл., д. 10/12 а.

ВЫСОКО - ХУДОЖЕСТВЕНН. УВЕЛИЧЕНИЕ ПОТРЕТОВ

с люб. карт. Портр. наспарту.
ЦЕНЫ ПОНИЖЕНЫ: 18x24 см. —
6 р., 24x30 — 8 р., 30x40 — 12 р.,
40x50 — 15 р., 50x60 — 20 руб.
Выполн. быстр. и аниур. налож.
платеж. по получении 25% стони.
Фото-Ателье „ШАЛЬ“
МОСКВА 9, Тверск. 20. Т. 3-66-43.

ТРИ ЦЕННЫХ ПРИЛОЖЕНИЯ

своим подписчикам ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ 1927 г.

даст
самый
распространенный

еженедельный
иллюстрированный
журнал

1. „ОГОНЕК“ с 1 июля до конца года с одним приложением:
„Альбом советского юмора и сатиры“ (лучшие художники и
карикатуристы) — издание большого формата, на отличной бу-
маге, в художественной папке 3 руб.

2. „ОГОНЕК“ с 1 июля до конца года с двумя приложениями: 1) Богато
иллюстрированный том, посвященный 10-летию Октябрьской Революции
„ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“ (промышленность, сель-
ское хозяйство, наука, литература, искусство) в прочн. перепл. 4 р. 50 к.
и 2) „Альбом советского юмора и сатиры“

3. „ОГОНЕК“ с 1 июля до конца года с тремя приложениями: 1) 52 книж-
ки БИБЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“ (произведения лучших русских и иностранных
писателей), 2) „ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“ 9 р. 50 к.
и 3) „Альбом советского юмора и сатиры“

Переводы адресовать: МОСКВА 9, Тверской бульвар 26. Анц. Издат. О-ву „Огонек“
Подписка принимается также во всех почтовых учреждениях СССР.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия "А" Цена 1-р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка
в изысканном футляре—21 предмет.
" "Б" " 2-р. — Домашняя аптечка—21 предмет.
" "В" " 3-р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—24 предм.
" "Г" " 5-р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—31 предм.
" "Д" " —р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка—
8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
" "Е" " 3-р. 50 к. Парфюмерно-косм. послыл.—11 пр.
" "Ж" " 4-р. — Парфюмерно-косм. послыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш
точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложен-
ным платежом. Если вы переведете деньги вперед—зака-
занные на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.)
пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за
счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

КАРМАННАЯ "ДОРОЖНАЯ"
АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД

Н.А. СЕМАШКО

МОСКВА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ
ПО НАЛОГАМ
МОСКВИЗДАТЕЛЬСТВА

ВЫДАЧА РАЗЪЯСНЕНИЙ:
ПИСЬМЕННЫХ (3 р.)
УСТНЫХ (2 р.)
ПО ТЕЛЕФОНУ:

1 мес. — 3 р. 6 мес. — 12 р.
12 мес. — 20 р.
Москва, пл. Революции
Тел. 5-26-56, 85-29.

УЗНАВАЙТЕ
ПОГОДУ

Гигрометр "БАРО-
МЮР". Прибор для
предсказания
ПОГОДЫ и вечных на-
ли. Анал. Науч. ледарем. Необходим
Х-ф. Ин-та всем. Высыл. немедл.
ВСНХ №381/8. по получении одного
рубля (можно марк.). Налож. плат.—
1 р. 20 к. Оптовым скидка. Адрес:
Москва 292, почт. ящ. №1163.
Производство "БАРОМЮР".

МАРКИ, БОНЫ

Прейс-куррант за 10-к. марку.
Нужны агенты на местах. Влади-
восток, Ленинская, 44.

ЗАКОНЫ О ТРУДЕ

Действующее законодательство о
труде Союза СССР и союзных рес-
публик. Сборник декретов, постано-
влений и инструкций, издан. с 1920
по 1927 г., по вопросам найма и
удовольствия, заработной платы, рабо-
чего времени, охраны труда, техники
безопасности, разрешения трудовых
конфликтов, социального страхова-
ния, улучшения быта рабочих и слу-
жащих, и др. С приложением указа-
телей: хронологического, алфавитно-
предметного и постраничного. Издание
2-е, переработанное и дополненное,
в двух томах. Состав. проф. Е. Н. Да-
нилова, т. 1. Ц. в перекл. 8 руб.

Практический комментарий и Ко-
дексу законов о труде. Постатейные
разъяснения, дополнения, судебная
и консультационная практика (по
15 апреля 1927 г.). Изд. 4-е, с изме-
нениями и дополнениями. Составил
Е. Снежков.
Ц. 1 р. 75 к., в перекл. 2 р. 25 к.

Трудовое право. Учебник. Состав.
И. Войтинский. Ц. 90 к.
Азбука советного трудового права.
Кодекс законов о труде в вопросах
и ответах. 4-е дополн. издан. Под
ред. проф. И. Войтинского. Ц. 2 р. 35 к.

Трудовое право железнодорожника.
Руководство-справочник. Под ред.
проф. И. Войтинского. Ц. 1 р. 40 к.
Практический словарь по трудо-
вому праву. Сост. К. М. Варшавский.
Ц. 1 р. 25 к., в перекл. 1 р. 60 к.

Действующее законодательство о
коллеktивах безработных, организо-
ванных комитетами бирж труда. Декреты,
постановления и инструкции по во-
просам организации коллективов, их
права и льготы. Состав. В. Альби-
цкий, И. Миллер и Г. Цимблер.
Ц. 1 р. 65 к., с изме-
нениями и дополнениями до 1 ап-
реля 1927 г. Ц. 20 к.

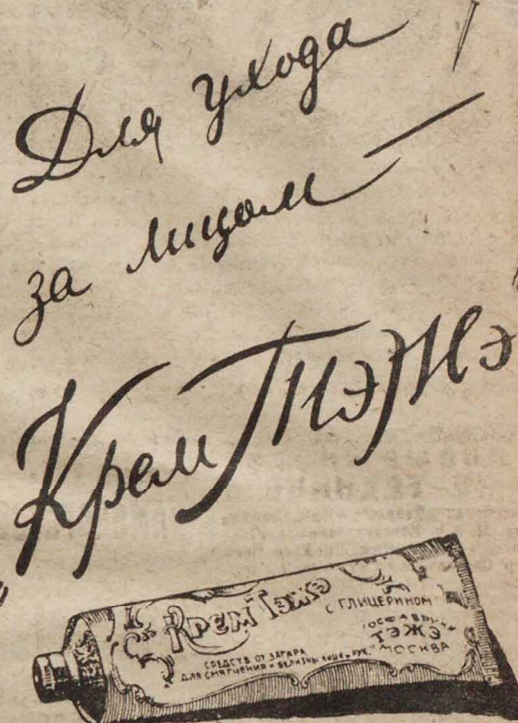
Права рабочего-изобретателя. Со-
став. Г. Риндзюнский. Ц. 30 к.
Социальное страхование в обследо-
вательном изложении. Проф. Н. Ви-
дорчик. Ц. 1 р. 25 к.
Права сезонного рабочего. Бухова.
Ц. 50 к.

Справочник по законам для отпус-
ника-рабочего. А. Лисицкая. Ц. 40 к.

Иногородним высылаются на-
ложенным платежом все имею-
щиеся в продаже книги по во-
просам права, экономики, сче-
товодства и др.

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.

Кооперативное Издательство
"ПРАВО И ЖИЗНЬ". Москва, 34,
ул. Крестовная, 17/1.
Тел. 1-63-64.

ПАМЯТЬ

как ее сохранить и улучшить.

Нечаяев. Ц. 35 к.

КАК НЕ СТАРИТЬСЯ

д-р Фрумузан. Ц. 95 к.

ПОЧЕМУ МЫ УМИРАЕМ

проф. Липшиц. Ц. 75 к.

БЕЗВОЛИЕ

Его распознавание и лечение Вайс-
фельда. Ц. 1 р. 20 к.

ТВОРЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ

Ферстер. Ц. 50 к.

— ВНИМАНИЕ —

Психология и педагогика, внуш.

Кравков. Ц. 50 к.

СОН И СНИВЕНИЯ

д-р Фишер. Ц. 70 к.

И ЛЮБУЮ КНИГУ

высл. срочно нал. пл. без задатка

"СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ"

Москва, 9, ул. Огарева, 3.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков.

НОВАЯ КНИГА РЕМЕСЛЕННИК

ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ

Плотники, столяры, тока-
ры, по отделке деревянных
изделий, корзины, бечоры,
картонажные, перелет-
ные, провололочные, кузне-
чные, слесарные, токарные
по металлу работы, палине,
лужение, никелирование,
выделка оцинк., варка мыла,
выделка щеток, кистей, ве-
ров, производство крахмала,
зеркальные, обувные, го-
варные, печные, малярные,
и штукатурные работы, наго-
товление детекторного радио-
приемника.

С 148 рисунками. Цена с пе-
ресылкой 3 р. 50 к., можно
посылать почтой. Марками.

Заказы и деньги направлять:

Книжки, оклад "КНИГОВЕД"

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Москва, 19, ул. Терпена, 22.

Новые книги:

ИВАНОВ.—Водоснабжение и напав-
ления поселков. 5 р. КАРПОВ и ШИ-
ЛОВ.—Электротехника в фабрично-
заводском деле. 4 р. 50 к. ЗАЗЕР-
СКИЙ.—Отопление и вентиляция. 3 р.
Борган.—Выделка подошвенной
кожи. 3 р. 50 к. Его же.—Вы-
делка мягких сортов красной и белой
кожи. 2 р. 50 к. Вильсон.—Химия
кожаного производства. 4 р. 50 к.
Крейден.—Обработка кожи. 1 р. 75 к.
Моргнер.—Катехизис машиниста 1 р.
50 к. Нубер.—Справочник по тепло-
технике. 1 р. 60 к. Будников.—Ко-
жаческая технология. 10 р. Ор-
лов.—Глазурь, эмали и керамические
краски. 4 р. Абасов.—Технология ме-
таллов. 2 р. Деревьев.—Общие свой-
ства и получение металлов и спла-
вов. 2 р. 10 к. Новиков.—Рабочий
справочник по чугуно- и литейному
делу. 2 р. 50 к. Гиттин.—Теория и
эксплуатация автомобилей. 2 р. 50 к.
Набиль.—Техника кинематографии.
2 р. 50 к. Шротт.—Руководство для
явно-механиков и замаскированных.
3 р. ХЮТТ.—Справочник для про-
водственников в трех томах. 18 р.
Хютт-расчетный.—Испомогательные
таблицы для технических вычисле-
ний. 2 р. ЛООС.—Организация завод-
ских предприятий. 2 р. Шершль.—
Накладные расходы в себестоимости
производства. 2 р. Шифрин.—Полный
немецко-англо-русский технический
(по Шломану). 15 р. Гасман.—Това-
роведение. 2 р.

Заказы адресовать: Московскому
Аки. Издательскому Обществу.
МОСКВА, Малая Дмитровка 8/л
Заказы исполняются с наложенным
платежом без задатка, с добавлением
стоимости пересылки.

ИЗБАВИТЬСЯ!!

НАВСЕГДА МОМЕНТАЛЬНО

от мозолей бородавок от крыс, мышей, кло-
пов, тараканов, и др.

и пота паразитов

может каждый только "Продуктами Д. ГЛИКА"

№ 2. "Эксоль" уничтожает мозоли и боро-
давки с корней и безвозвратно. Р. 2. — к.

"4 Javor" — радикал. средство от пота Р. 1. 90 к.

"1 Клопин" — уничтожает клопов Р. 1. 75 к.

"Клопин" — тройной размер Р. 3. 50 к.

"Тараканон" — истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к.

"Тараканон" — двойной размер Р. 3. — к.

"5 Крысомор" — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

"7 Антипаразит" — идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт гаран-
тировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости.

Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫ.

Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫ.

Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫ.

РЕМЕСЛА

САМОУЧИТЕЛИ ДОХОДНЫХ РЕМЕСЛ, ПРОИЗВОДСТВ И ДР.

НАУЧНЫЕ КНИГИ

Как это делается и как делать самому

Как варить лаки, олифу и друг., 30 к. Как варить простые и разные мыла, 40 к. Как делать искусствен. пробку, 30 к. Как выделывать овчины, 30 к. Как вышивать новые узоры крестиками, на 20 табл. в красках, 1 р. Как вышивать старин. украинские узоры; большой художеств. альбом с табл., 3 р. Как делать ваку, статуи, лак и мази для обуви и кож, 60 к. Как делать из картона и бумаги дешевые елочные игрушки и цветные свистящие, 50 к. Как делать наделки на рога и копыта, 30 к. Как делать дома кадки, чаны и другие наделки, 40 к. Как делать клетки для птиц и животных, с 22 рис., 60 к. Как делать колбасы французским способом, с крашен. рис., 1 р. 50 к. Как делать огнеупорные краски для огнест. строений, 30 к. Как делать дома сахар из картофеля и свеклович., 75 к. Как делать синьку и белую известь из глины и угля, 60 к. Как делать тиснение по коже и вытравлив. по стеклу, дереву, камню и металлу, с 31 рис., 50 к. Как делать чернила антрациновые, теодорафические, литографические, разноцветн., секретные, и средства для распознавания и подделки, 140 рецент., 80 к. Как дома консервировать фрукты, овощи, грибы и т. д., 1 р. Как самому окрашивать шелковые, шерстяные и бумажные ткани в различные цвета, 40 к. Как дома химически чистить и выводить пятна из материи и белья, 50 к. Как изготовлять аппаратуру, лаки, мази, ваксы и крем для обуви и кожи, с 60 рис., 80 к. Как изготовлять корзинки и плетеную мебель, с 237 рис., 1 р. Как изготовлять парфюмерию и косметику (270 рецент.) в 2 к., 1 р. 50 к. Как изготовлять фейерверки и их спуск, с 36 рис., 1 р. Как изготовлять фотографии. способом карточки и фотографии. марки, 45 к. Как научиться вышивать по канве, 25 к. Как научиться вязать в тамбур на аппарате и ручн. способом, с 70 рис., 60 к. Как научиться кузнечному ремеслу, с рис., 40 к. Как научиться малярному ремеслу, с рис., 50 к. Как научиться набивать чучела птиц и животных. коллекц. живот., с рис., 60 к. Как научиться наборно-литографскому делу, с 26 рис., 80 коп. Как научиться работать брызгами, с 28 рис., 40 к. Как научиться резать по дереву простым способом, с 2 краш. табл. плоской резбы, 2 р. Как ретушировать и отделять негатив в раскрашив. фотограф., с рис., 50 к. Как научиться старинному ремеслу, с рис., 25 к. Как плести рыболовные сети и другие изделия из веревок и ниток, с рис., 60 к. Как умело погонять лодку, с 29 рис., 25 к. Как приготовить дрожжи сухие, прессованные и жидкие домашним способом, 60 к. Как приготовить дешово огнеупорные краски, составы и несорасм. соломенные крыши, с рис., 75 к. Как приготовить смолу на груш. масле, арбузов. мажущий и др., 30 к. Как приготовить цукаты и сухое варенье из яблок, груш, слив, персиков и ягод, 30 к. Как изготовлять чернила и краски для штемпелей домашним способом, 40 к. Как производить воск, мази, клеи, масло и мастику, 100 рецент., 80 к. Как производить зеркала и делать их, 90 к. Как производить игрушки из дерева, токарн. и разные, с 36 рис., 25 к.

Все эти книги высылают налож. платеж или по получении денег книжн. магазин "ТЕХНИК" Ленинград, Ново-Александровский рынок № 153.0. За пересылку книг взимается: при заказе на сумму до 1 р. — 25 к., свыше — за каждый рубль — 10 коп. Полный каталог технич., сельско-хоз. и ремесленн. книг (12.000 назван.) высылается за 30 коп. При заказе БЕСПЛАТНО.

ЛАВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

УСТРАНЯЕТ

прибор для определения экспозиции

"СОВФОТОЛ"

давая возможность легко, быстро и просто находить выдержку для всех сюжетов при любой погоде и во всякое время года.

Заявленное свидетельство № 16357.
Цена 60 коп.
Требуйте во всех киосках и в лучших фотографических магазинах.

РАСПРОДАЖА КНИГ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН А. С. Степанова

ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, д. 31
ПОЛНЫЕ СОЧИНЕНИЯ
Андреев, 17 кн. 5 р. Балзак, 20 т. 15 р. Бунин, 12 кн. 2 р. Боборыкин, 12 т. 4 р. Гамсуи, 18 кн. 5 р. Гарин, 20 кн. 4 р. Гауتمان, 10 кн. 1 р. 50 к. Гейке, 16 кн. 2 р. 50 к. Горбунов, 4 кн. 1 р. Григорьев, 12 т. 5 р. Мусковский, 12 кн. 2 р. Ибсен, 18 кн. 3 р. Короленко, 27 кн. 6 р. Де-Ностро, 3 кн. 75 к. Лесков, 36 кн. 6 р. Лермонтов, 2 т. с иллюстр., 8 р. М. Сибиряк, 60 кн. 12 р. Майков, 8 кн. 1 р. 50 к. Мей, 8 кн. 1 р. Метерлинк, 8 кн. 2 р. Мольер, 10 кн. 1 р. 50 к. Надсон, 8 кн. 2 р. Писемский, 38 кн. 6 р. Ростан, 5 кн. 1 р. С. Щедрин, 40 кн. 6 р. Серватте, Дон-Кихот, 10 кн. 2 р. Тютчев, 3 кн. 75 к. Уайльд, 4 тома 2 р. Успенский, 28 кн. 4 р. Фет, 6 кн. 1 р. Чехов, 23 т. 7 р. Ш.-Михайлов, 50 кн. 8 р. В пер. 10 р. Гете, Фауст, 2 р. Неклюдов, Стихотворения, В пер. 1 р. Пушкин, 1 т. В 2-е кн. 3 р. Нупер, Отдельные романы: Следопыт, Зверобой по 1 р. Островский, 10 т. 15 р. Вересаев, 10 кн. 3 р. Данилевский, 24 кн. 5 р. Достоевский, 12 т. 12 р. Куприн, 25 кн. 8 р. Лессинг, 10 т. 5 р. Гоголь, 1 т. 2 р. 50 к.
Цена без пересылки, пересылки и упаковки. Заказы до 10 р. высылаю наложен. платеж, без задатка, свыше — задаток 30 проц. суммы заказа.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ № 6 ВЫСЛАЮ БЕСПЛАТНО.

ТЕХНИКА

Автомобили, их механизмы и органы, с 36 рис., вып. 1 (Оршевского, Н.), 50 к. Аэронавты, их устройство, управление и полет, с 41 рис., (Гринина), 80 к. Двигатели внутр. горения, небольшой мощности, с 33 рис. (Вейс), 1 р. Как построить стереоскоп и как им пользоваться, с рис., 40 к. Как применить сжатый воздух ко всем видам промышленности, с 52 рис., (Ривом), 60 к. (III). Как самому устроить электрическое освещение, с 31 рис., 50 к. Как устроить небольшой, но прибыльный утор, с рис., 75 к. Курс паровых машин и парораспределения, с 2 атлас. 53 табл. (проф. Зернова), 2 р. Мотивы садовой архитектуры — берегов, садов, калиток и палисадовников и других, с 60 рис., 1 р. Образцы приростов для литографов, гравиров и словорезчиков, 1 р. 50 к. Описание схемы телефонов и аппаратов и общие сведения о них, с 121 рис., (Костенко), 50 к. Словарь иностранных 9.000 слов, под ред. проф. Андреева, в пер. 1 р. Словарь немецко-русский 6.000 слов (Генкель), 1 р. Словарь франко-русский, 9.000 слов, 1 р. Техническая термодинамика, с 84 рис. (Вальтер и Рейтингер), 85 к. Трактор Мортон, описание и правила ухода за ним, с 84 рис., 2 руб. Обращение и уход за двухтактными двигателями (Вейс), 75 к. Автомобили, двигатели, зажигание, описание устройства их, с 36 рис., (Базилевского), 1 р. Телефон, его устройство, действие, с 36 рис., 80 к. Мотивы внутренней отделки комнат, с черт. на 20 больших таблицах, 1 р. 25 к.

Всё эти книги высылают налож. платеж или по получении денег книжн. магазин "ТЕХНИК" Ленинград, Ново-Александровский рынок № 153.0. За пересылку книг взимается: при заказе на сумму до 1 р. — 25 к., свыше — за каждый рубль — 10 коп. Полный каталог технич., сельско-хоз. и ремесленн. книг (12.000 назван.) высылается за 30 коп. При заказе БЕСПЛАТНО.

ЦЕНТР. ТИПОГРАФИЯ НАРНОМВОЕНМОРА
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАСТЕРСКИЕ
ЛЕНИНГРАД, Проспект 25 Октября, д. 6. МОСКВА, Красная площадь, 2-й дом Р. В. С. Р. Тел. № 5-70-90 и 5-84-04.

Печатно-множительный аппарат "СТЕКЛОГРАФ"

в развернутый лист, в чистом футляре, с запасом реактивов на 15 тысяч отливок. Цена 65 руб. Отдельно реактивы и части к нему по пониженным ценам. Продажа производится в собственных магазинах, а также в магазинах "Международной Книжки", ГУМ'а и Центросоюза. Московским покупателям бесплатно командировается сотрудник для "инструктирования". Для иногородних — заочное инструктирование. При заказе на стеклогр. необходимо представить разрешение Адмтдела. Иногородним потребителям заказы высылаются наложенным платежом при задатке в 25% стоимости.

(МУХОНОРНАЯ) БУМАГА
"АМПИР"
высшего качества больш. форм.
Цена 75 к. gross (144 листа).
Производство "АМПИР", Москва, Центр, почт. ящ. 490.
Образцы высылаются бесплатно.

Н. П. Мюллер.
МОЯ СИСТЕМА
15 минут ежедневной работы ради здоровья
Новое издание. Ц. 80 к.
Д-р мед. Л. Я. Якобзон.
ВОПРОСЫ ПОЛА
Биология и социология стыда. — Любовь, общество и культура. — Биологическая трагедия женщины. — Ознаком с современной точки зрения. Половое воздержание перед судом медицины. — Школа и половой вопрос. — Сексуальность и преступность. Ц. 1 р. 50 к.

АЗБУКА ГИГИЕНЫ
в 323 вопросах и ответах проф. В. Ц. Кашкодамова. Ц. 50 к.
ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Ленинград, Комсом. пер., 2 АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Музыкальные САМОУЧИТЕЛИ И. Перекрестова, по цене более **ДОРОГИЕ, НО** единственные по своей легкости. Каждый сразу начинает играть! Общий циферный самоучитель **ДЛЯ ГИТАРЫ** МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ с первыми песнями, романсами и проч. высылаются за 2 р. 85 к. **ДЛЯ ГАРМОНИИ** (также такой же самоуч. с 30 музык. №№. Высыл. за 2 р. 85 к. "Русско-Иностранная Книга". МОСКВА, улица Герцена, д. 9/3.

НОВИКА!!
ВЕСЕЛЫЙ
ДЕКЛАМАТОР
РАССКАЗЧИК
Веселые стихотворения, рассказы, новеллы, диалоги, сценки, шутки, для декламации и рассказывания в клубах, драмкружках, на домашних вечерах и спектаклях, изд. 1927 г. 256 стр. Высылается за 1 руб. 75 коп. Издательство "СВЕТЛО". МОСКВА 19, ул. Герцена, 22/а.

ДОЛОЙ подтяжки и пуговицы
"Автомат - Брюкодержатель"
Этот ново-изобретен. инструм. делает употребл. подтяжек и ремней совершен. излужи. застегив. и отстегив. предохран. от вредного давления, благодаря своей эластичности, при употребл. такового вся осанка тела становится более свобод. и непринужден., ибо без подтяжек грудь и плечи не сваливаются, а совершенно свободны. Высылка нал. платеж за 2 руб. по получ. 1/2 стоимости. Москва, почт. ящ. № 526. Кур. П.-во.

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗ.
не следует изучать его по устарелым методам. Наилучшим признан новейший метод МЕРТНЕРА, изобретения слов и правил. Самоучитель в 10 выпусках высылаются за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/3. "Русско-Иностранная Книга".

ВНИМАНИЕ!
— НОВЫЕ КНИГИ: —
Д-р КРАНФЕЛЬД. — Гипноз и внушение. 1 р., с пер. 1 р. 30 коп.
Д-р мед. ДРЕКСЛЕР. — Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту. 112 стр. 32 рис. 1 р. 20 к., с пер. 1 р. 50 к.
Д-р ЯКОБСОН. — Половая жизнь женщины. II доп. изд. с 28 рис. 2 р. 25 коп.

Г. ГОРЧАКОВ. Опытный рыболов - любитель и уже не рыбы самодельными снастями, около 100 рис. 1 руб., с пер. 1 р. 30 к.
Г. БРОДЕРСОН. Самоучитель фотографии: 1) Фотография в современ. условиях — 80 к. 2) Фото-оптика и самодельные объективы — 90 к. 3) Фото-рецептура — 90 к. 4) Фото-увелич. самодельн. аппаратами — 60 к. Выписыв. все 4 кн. 2 р. 50 к., с пер. 3 р.
БЕХТЕРЕВ инж. — Тракторы в общем применении, разбор конструки. — 1 р., с пер. 1 р. 30 к.
Пр.-доц. Рудницкий — Лечение солнцем. — 1 р., с пер. 1 р. 30 к.
Требования адресов. Ленинград, пр. Володарского 55/0, Книжному магаз. "ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА".